

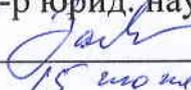
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданско-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий кафедрой

Д-р юрид. наук, доцент

Л.В. Зайцева

2023 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В
ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

40.04.01 Юриспруденция

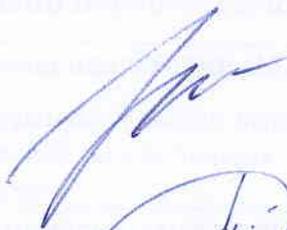
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

Михайлова Дария
Андреевна

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Курсова Оксана
Александровна

Рецензент
канд. юрид. наук,
предприниматель,
генеральный директор
«Академия знаний»

ООО

МИК

Гайдук Вера
Петровна

Тюмень
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ТРУДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	8
1.1. ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ПОНИМАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	8
1.2. СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ	22
ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ТРУДА: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	33
2.1. СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	33
2.2. ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА.	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	65
ПРИЛОЖЕНИЕ. ПРОЕКТ ЛОКАЛЬНО-НОРМАТИВНОГО АКТА	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы. Активное развитие технологий влияет не только на качество нашей жизни, но и на изменение экономики, в частности и на рынок труда. Работы, связанные с физическими нагрузками, теперь выполняются роботами, но вместе с этим появляются новые профессии, которые требуют творческого вклада человека. Интеллект становится главным активом любой организации. Широкое распространение сейчас получает такое понятие как «интеллектуальный капитал». Работодатели заинтересованы в использовании интеллектуального капитала, так как он помогает осваивать новые рынки, улучшать продукт и услуги. На этом фоне необходимо выстроить правовое регулирование, которое сможет наиболее эффективно выстроить отношения между работником и работодателем по вопросам защиты интеллектуальной собственности.

Единого понятия интеллектуальной собственности в научном пространстве до сих пор не существует. Полещенков А.В. в своей работе «Понятие интеллектуальной собственности» раскрывает две позиции по данному вопросу. Ученые, придерживающиеся проприетарной концепции, убеждены в том, что права автора на результат творческой деятельности должны быть приравнены с правом собственности на вещь в общегражданском смысле [Полещенков, с. 102-104]. При таком понимании интеллектуальной собственности особое внимание уделяется взаимосвязи между творцом и созданным им творческим продуктом. Другие авторы, наоборот, убеждены в том, что интеллектуальная собственность это исключительное право, которое невозможно свести к праву собственности, так как есть особенности в правомочиях. Например, Зенин И.А. пишет, что так как результат интеллектуальной деятельности не осязаем, то и владения (господства над вещью) быть не может. Баттахов П.П. в научной работе «К вопросу о понятии интеллектуальной собственности» предлагает следующее теоретическое определение интеллектуальной собственности: «Это совокупность результатов

интеллектуальной деятельности, а также средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана, полученных в результате творческой деятельности субъекта и выраженные в объективной форме» [Баттахов, 2012, с. 86]. То есть автор в данном случае отождествляет интеллектуальную собственность с защищаемыми законами объектами интеллектуальных прав.

Из анализа литературы по проблеме понятия интеллектуальной собственности можно сделать только вывод, что вопрос формирования единой дефиниции не решен ни на международном уровне, ни на уровне российского права. В связи с этим эта тема требует детального анализа в первом параграфе магистерской диссертации.

В трудовых отношениях интеллектуальная собственность регулируется такими институтами гражданского права, как «служебное произведение» и «коммерческая тайна».

Проблема определения понятия служебного произведения рассматривается в работе Петровой Ю.В. «Институт служебного произведения в российском праве». Юлия Вячеславовна в статье рассуждает на тему служебных обязанностей и служебного задания, которые являются составными частями служебного произведения. Если работник действует в рамках своих обязанностей по трудовому договору, то исключительное право возникает у работодателя [Петрова, с. 93-97]. Но спорным остается вопрос о служебном задании: может ли работодатель в рамках служебного задания поручить работу, которая не обусловлена трудовым договором? Однако автор обращает внимание, что Высший Арбитражный Суд Российской Федерации высказал свою позицию, согласно которой в таком случае выполненное работником произведение не будет считаться служебным произведением. В работе «Правовой режим служебных произведений» авторы приходят к умозаключению о необходимости модернизации в нормах правах данного института [Антонова, Шакунова, с. 130].

В рамках рассмотрения вопроса о коммерческой тайне стоит упомянуть, что в Федеральном законе «О коммерческой тайне» устанавливает понятие коммерческой тайны и основные принципы ее действия. При этом ученые обращают внимание работодателей на те нюансы, которые стоит учитывать при применении соответствующих норм [Клименко, с. 67-71].

Из анализа норма части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации и научной литературы можно сделать умозаключение о том, что содержанием интеллектуальной собственности являются интеллектуальные права, в частности исключительное право, так как именно оно является имущественным правом. Исключительное право имеет сразу две функции: положительную (управомочивает) и негативную (запрещает совершать какие-либо действия). Как отмечает в своей научной работе Петр Петрович «Содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности» каждая из этих функций имеет большое значение и является частью содержания исключительных прав [Баттахов, 2014, с.62].

Часть авторов выделяют проблему влияния работодателя на работника при создании служебного произведения, нарушения норм права ради извлечения выгоды. Так, Руденко Т.Ю. пишет, что только договорной характер таких правоотношений может защитить интересы работников в этой сфере [Руденко, с. 82].

В настоящее время интеллектуальные права регулируются четвертой частью Гражданского кодекса Российской Федерации, а трудовые отношения попадают под регулирование трудового законодательства. В связи с этим при реализации правовых норм возникает двойное правовое регулирование, поэтому важно правильно определить их взаимосвязь и взаимовлияние. На практике наблюдается картина, когда интеллектуальные права работников или работодателей почти никак не регламентируются на локальном уровне (только на этом уровне можно в полной мере защитить права обеих сторон). Одним из результатов исследования является разработка дополнительных рекомендаций для работников и работодателей, чтобы предупредить нарушения прав, а также

подготовка проекта локального нормативного акта, способного защитить интеллектуальные права как работодателя, так и работника.

Объект исследования. Общественные отношения, складывающиеся между работником и работодателем в процессе создания и использования результатов интеллектуальной деятельности, а также способы защиты работниками и работодателями своих интеллектуальных прав.

Предмет исследования. В качестве предмета исследования выступают нормативно-правовые акты (Гражданский кодекс Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации, подзаконные акты), правоприменительная (судебная практика), научная доктрина, нормы международного и зарубежного законодательства.

Цель исследования: формирование рекомендаций для работодателей и работников по грамотному оформлению трудовых отношений, в которых в качестве трудовой функции работника предусмотрено создание охраняемых объектов интеллектуальной собственности, а также подготовка проекта локального нормативного акта, направленного на защиту интеллектуальных прав.

Результат исследования: Разработка проекта локального нормативного акта для организации, который будет в согласовании с нормами закона дополнительно защищать интеллектуальные права работников и работодателя.

Задачи исследования: 1. Определить теоретическую базу, дать понятия основным терминам и процессам; 2. Определить специфику регулирования интеллектуальных отношений в трудовом праве; 3. Обозначить содержание интеллектуальных прав в сфере труда; 4. Проанализировать международное, зарубежное и национальное право по данной проблеме; 5. Рассмотреть российскую правоприменительную практику.

Методы исследования. В процессе научного исследования были применены как общенаучные, так и специально-юридические методы. К общенаучным методам относится анализ, синтез, сравнение и другие. Из специально-юридических методов были применены такие как сравнительно-

правовой, формально-юридический, историко-правовой и метод правового прогнозирования.

Теоретическая база исследования. Теоретической основой являются работы таких известных ученых-юристов как Шершеневича Г.Ф., Пиленко А.А., Гаврилова Э.П., Баттахова П.П., Мозолина В.П., Дозорцева В.А., Галеевой Р.Ф., Канатова Т.К., Полещенкова А.В., Еременко В.И., Новоселовой Л.А., Мальцева Н.М., Лушниковой М.В., Кайгородцевой Е.В., Полещенкова А.В., Лабзина М.В. и других.

Апробация. Апробация результатов данного исследования обсуждалась на I Международном молодежном юридическом форуме «Law Afterknow: право за гранью обыденного» (Тюмень, 2022). Основные положения и выводы были опубликованы в таких журналах и сборниках как: международный журнал *Deutsche Internationale Zeitschrift* в соавторстве с кандидатом исторических наук Поповой О.А. (№23, 2021); сборник материалов XI Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (том 2, 2022); сборник материалов XVII Ежегодной международной конференции по национальному и международному праву «International & Domestic Law».

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ТРУДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

1.1. ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ПОНИМАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Разные теории и концепции понимания интеллектуальной собственности и интеллектуальных прав помогают науке решать проблемы по формированию понятийного аппарата интеллектуальной собственности и выработать новые подходы в связи с технологическим прогрессом о субъектах и объектах интеллектуальных прав, а на практике толковать и применять нормы данного правового института. В данном параграфе будут разобраны такие концепции, как проприетарная, персональная, социальное планирование и утилитарная, негативная, вознаграждения (трудовая) и теория исключительных прав. Будет описана каждая из теорий, краткая история развития и основные положения.

Проприетарная концепция зародилась в конце XVIII века. Представителями данной теории являются великие французские ученые, такие как Вольтер, Дидро, Гельвеций, Гольбах, Руссо [Мозолин, с. 100-103]. Развитию мысли способствовал переход от ручного труда к машинному, появление фабрик, развитие технологий и науки, глобализация торговых отношений. Данная концепция появилась из-за необходимости закрепления права собственности за непосредственным автором произведения. Так как результаты интеллектуальной деятельности могли использоваться в промышленной сфере, они влияли на производство товара и оказание услуг, появилась потребность в регулировании отношений между автором произведения и непосредственным его пользователем.

Согласно проприетарной теории право интеллектуальной собственности отождествлялось с понятием собственности на вещь, в связи с этим на него распространялась триада «владение-пользование-распоряжение». Считалось, что нематериальные права авторов на результаты интеллектуальной

деятельности можно сопоставить с вещным правом собственности. Такое допущение было сделано с использованием метода, которым пользовались римские юристы: создавалась фикция, что интеллектуальные права приравнивались к понятию вещи, чтобы можно было использовать их в гражданском обороте. Такой подход обусловлен быстрой реакцией на изменяющиеся общественные отношения, становлением результатов творческой деятельности объектом экономических отношений.

В законе штата Массачусетс Соединенных Штатов Америки от 17 марта 1789 года закреплялось следующее: «Нет собственности, принадлежащей человеку более чем та, которая является результатом умственного труда» [Право интеллектуальной собственности..., с. 155]. Позже, в патентном законе Франции 1791 года были впервые отображены положения проприетарной концепции. В преамбуле данного закона был прописан запрет использовать запатентованные технологии без разрешения правообладателя, т.е. патентообладателя [Левинзон, Царькова, с. 136]. В XIX веке данная теория получила свое распространение в законодательстве европейских стран, таких как Великобритания, Германия и другие.

Таким образом, устанавливалась монополия субъектов права (владельцев патентов) на распоряжение патентами, что кардинально изменило подход к пониманию интеллектуальной собственности. Благодаря данной теории в целом вошли в обиход такие понятия, как интеллектуальная и промышленная собственность, появилась строгая обязанность выплачивать авторам произведений материальное вознаграждение [Лабзин, с. 59].

В настоящее время проприетарная концепция не пользуется популярностью, так как в последующем произошло разграничение понятий интеллектуальная собственность и собственность в гражданском-правовом значении. В пункте 3 статьи 1227 Гражданского кодекса РФ прямо закреплено: «К интеллектуальным правам не применяются положения раздела II настоящего Кодекса, если иное не установлено правилами настоящего раздела». Например, в статье 987 Гражданского кодекса Республики Беларусь

сказано: «Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации существует независимо от права собственности на материальный объект, в котором такой результат или средство индивидуализации выражены».

Представителем персональной концепции интеллектуальной собственности являлся немецкий профессор Отто фон Гирке. В конце XIX века он сформировал новое понимание и отношение к данному институту гражданского права. Основываясь на размышлениях Иммануила Канта о личности автора, Отто фон Гирке выдвинул теорию о том, что главную роль в отношениях, складывающихся из интеллектуальных прав, играет субъект права, то есть правообладатель. Именно личные неимущественные права автора произведения (право авторства, право автора на имя, на неприкосновенность, на обнародование, на отзыв) и являются главным объектом защиты и регулирования института интеллектуальной собственности [Канатов, 2019, с.100-102]. Имущественное же право наоборот выступает вспомогательным и дополнительным к личному неимущественному праву. Однако такая концепция не получила широкого распространения в связи с невозможностью объяснить обладание интеллектуальными правами не автором произведения, а также значение экономического оборота результатов интеллектуальной деятельности. При этом персональная концепция вывела на первый план человека, обосновала необходимость защиты личных неимущественных прав автора, которые по сей день защищаются законом, а также способствовала переходу интеллектуальной собственности из сферы публичного права в сферу частного права. Например, статьи 1226, 1265-1267 Гражданского кодекса Российской Федерации как раз направлены на закрепление и защиту за автором произведения личных неимущественных прав. Особенность эти прав заключается в том, что они не отчуждаемы и действуют бессрочно, что отличает их от имущественных прав.

Теория социального планирования и утилитарная теория являются схожими по своей сути. Так, обе эти концепции приходят к социальному и

экономическому назначению права интеллектуальной собственности. Основой интеллектуальных прав является не только защита имущественных или личных неимущественных прав правообладателей, но и способность повлиять на развитие общества в целом. Концепция социального планирования и утилитарная теория также способствуют поиску баланса между частным интересом автора произведения и общественным интересам в виде социальной пользы такого произведения. Одним из представителей данных концепции является американский ученый У. Фишер. Так, в одной из своих работ, он отмечает: «Ссылками на роль права интеллектуальной собственности в стимулировании производства общественно-ценных результатов интеллектуальной деятельности изрешечено все американское право» [Fisher, с. 169].

Вместе тем назначение права интеллектуальной собственности состоит в оценке и обеспечении законного оборота результатов интеллектуальной деятельности. Для этого необходимо предусмотреть механизм, который в равной степени удовлетворял бы потребности всех участников отношений (право авторов на достойное вознаграждение и права правообладателей интеллектуальных прав). Такие представители данных теорий, как Р. Кумб, М. Мэдоу, Н. Элькин-Корен, У. Фишер, не предлагают никакого правового механизма. В их работах не содержится понимание и содержание интеллектуальных прав. Наряду с этим, является очевидным, что права авторов и правообладателей должны быть защищены законом, а автор произведения должен получать за свой творческий и умственный труд достойное денежное вознаграждение. Основная проблема заключается в том, как эти правоотношения выстроить. Вместе с тем, в современном законодательстве большинства стран для защиты большинства видов интеллектуальной собственности не надо доказывать общественную полезность или применимость для блага социума. Однако в статье 1351 Гражданского кодекса Российской Федерации говорится о том, что полезная модель патентуется только в случае, если она является промышленно применимой, т.е. может быть

использована в производстве. Вместе с тем, можно прийти к выводу, что ни концепция социального планирования, ни утилитарная теория на сегодня не находят широкого распространения.

Следующей концепцией подхода к пониманию интеллектуальной собственности состоит в теории запрещения (негативная теория). Авторы негативного подхода убеждены, что обеспечением прав на результаты интеллектуальной деятельности является установленный законодателем запрет на использование этого результата третьими лицами. При этом у сторонников других концепций возникает вопрос: как запрет пользования третьими лицами может обеспечить право правообладателя на использование собственного произведения? Ответ дал специалист в области патентного и авторского права А.А. Пиленко еще в начале XX века. В своей работе «Право изобретателя», он указывал, что право на использование творческого результата или патента принадлежит правообладателю и без законодательного регулирования, право использования — это не правовая категория, а экономическая, так как именно с помощью фактического использования и обеспечиваются торговые и производственные отношения. Вместе с тем Александр Александрович отмечал, что только запрет как норма права, может обеспечить защиту прав авторов [Пиленко, с. 237]. Аналогичные идеи высказывали ученые Лабанд и Гарейс еще в начале XIX века [Лабзин, с. 58]. Суть негативной концепции исходит из того, что использование интеллектуальных прав должно носить исключительный характер, т.е. только строго определенное лицо или группа лиц может обладать этими правами, а такое возможно обеспечить только с помощью негативного подхода, т.е. ограничить права других лиц по отношению к интеллектуальным правам правообладателя. При создании произведения или иного объекта интеллектуальной собственности коллективно, части этого коллектива лично могут использовать общий результат, однако для использования его третьими лицами необходимо получить разрешение всех правообладателей.

Теория запрещения поначалу не пользовалась особой популярностью, так как цивилисты того времени подходили к гражданскому праву как праву дозволенного поведения, для которого не характерны правовые ограничения. Позднее, когда цивилистика получила развитие уже у советских ученых-юристов, подход к запрету совершать определенные действия как способ реализации возможности осуществления прав субъектом, стал рассматриваться как ключевой аспект в понимании гражданского права в целом.

Несмотря на критиков, утверждающих, что автор не может всех людей предупреждать о запрете, аналогичные с негативным подходом идеи высказывал и Шершеневич Г.Ф. в своей работе «Курс торгового права»: «Сущность права на промышленное изобретение заключается в запрещении всем, кроме изобретателя или его правопреемника, применять данное изобретение без дозволения субъекта права» [Шершеневич, 2003, с. 237]. В настоящее время в действующей редакции Гражданского кодекса Российской Федерации запрещающих норм, которые прямо устанавливают запрет на использование результатов интеллектуальной деятельности, включены в раздел об исключительных правах. Косвенно также о запрете говорят нормы о мерах ответственности, которые правообладатели могут применять к нарушителям (например, статьи 1301, 1311, 1406.1, 1472, 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Теория вознаграждения или трудовая теория подхода к интеллектуальной собственности исходит из обязанности субъекта правоотношений предоставить разумные эквивалент за использование чужого авторского труда. Лабзин М.В. в статье «Научные концепции понимания права интеллектуальной собственности» указывал на то, что именно инструмент вознаграждения за результаты интеллектуальной деятельности вывел подотрасль интеллектуального права из сферы публичного права, и придал нормам права из этой области частноправовой характер [Лабзин, с. 65]. Основанная на идеях Дж. Локка, теория вознаграждения представляет собой естественное право человека на преобразование из доступных материалов нового творческого

результата и обладанием правами на этот результат, в том числе правом на получение прибыли от его использования [Иванова, с. 190]. На государство в таком случае накладывается обязанность по уважению и закреплению этого естественного права.

Шершеневич Г.Ф. и Пиленко А.А. писали о том, что невозможно защитить автора произведения в правовом пространстве без предоставления ему достойной денежной платы [Шершеневич, 2003, с. 336; Пиленко, с. 598].

Одним из главных преимуществ данной концепции является поддержание траектории возмездности отношений, складывающихся между автором и правообладателем, а также уважение права автора на получение достойной оплаты за пользование объектами интеллектуальных прав. С другой стороны, трудовая теория берет во внимание только сферу имущественных отношений, игнорируя иные права авторов (например, личные неимущественные). При этом данная концепция не учитывает затраты, которые несет именно работодатель/заказчик при создании нового продукта: оборудование, время, бремя творческих неудач, репутация и так далее.

В пункте 2 статьи 1295 Гражданского кодекса Российской Федерации находит отражение данная концепция, так как за автором служебного произведения закрепляется право на вознаграждение.

Последней теорией в рамках рассматриваемой главы является теория исключительных (интеллектуальных) прав. По своей сущности она противопоставляется проприетарной концепции и является в настоящее время главенствующей в российской правовой действительности. Если при проприетарной концепции право интеллектуальной собственности отождествляется с правом собственности в общегражданском понимании, то при концепции исключительных прав, право интеллектуальной собственности это отдельная совокупность правомочий, которая не связана с классическим пониманием права собственности.

Право собственности включает в себя три правомочия: право владения, пользования и распоряжения [Десницкий, с. 16]. Однако еще в 1879 году

бельгийский юрист Е. Пикар писал о том, что интеллектуальная собственность находится вне понятия собственности в гражданско-правовом праве и не может быть включена в классическую триаду вещных, обязательственных и личных отношений [Еременко, с. 38]. С этого и началось развитие теории интеллектуальных прав. Е. Пикар противопоставил вещному праву (*jura in re materiali*) концепцию исключительных прав (*jura in re intellectuali*), и именно он указал на то, что интеллектуальные права должны обладать двумя составляющими: личными и имущественными, которые могут быть оценены и могут участвовать в экономическом обороте. Про сравнение вещного права и права интеллектуального писал и Г.Ф. Шершеневич: «... как вещное право является юридической возможностью пользования материальными вещами с устранением всех прочих от пользования теми же объектами, так и исключительное право предоставляет юридическую возможность совершения известного рода действий с устранением всех прочих от подражания» [Шершеневич, 1910, с. 565].

Как отмечал В.А. Дозорцев, особенность исключительных прав состоит в необходимости формирования особенного механизма регулирования, который отличается от обычно механизма права собственности, так как объектом выступает не вещи, а нематериальный актив. Отличие заключается в том, что при обмене вещами материального мира субъекты обладают господством только над принадлежащими им предметами, например, один человек хочет обменять кофемашину на посудомойку, человек, владеющий посудомойкой, соглашается на эту сделку, как итог: сделка состоялась и теперь первый человек имеет в собственности посудомойку, а второй – кофемашину. Произошел обмен имуществом. Но если один человек поделился какой-то своей идеей с другим человека и тот в ответ сделал то же самое, то у обоих осталась в голове и собственная идея и появилась новая [Дозорцев, 1994, с. 57-61].

Право интеллектуальной собственности не приравнивается к праву собственности на материальный объект, который содержит результат

творческой деятельности. В связи с этим возникла необходимость разграничить и определить, что включается в право интеллектуальной собственности.

В современном понимании право интеллектуальной собственности включает в себя три разных по своей природе субъективных права: личные неимущественные права (например, право автора на имя, право авторства и т.д.), имущественное право или исключительное право, которое может являться предметом экономических отношений и иные права (например, право следования).

Назначение исключительного права заключается в правомочии автора или правообладателя произведения по своему усмотрению решать вопрос об использовании иным другим лицом объекта интеллектуальных прав. При этом при передаче исключительного права не происходит передача личных неимущественных прав автора. Таким образом, за автором произведения сохраняется определенный перечень правомочий [Мирских, с. 49].

Ученые рассматривают исключительное право с двух сторон: «негативной» и «смешанной» концепции. Негативный подход схож с теорией запрещения, описанной выше, и заключается в пассивной обязанности всех субъектов не нарушать исключительное право обладателя данного права. В современной доктрине особое внимание уделяется смешанному подходу, который заключается и в позитивном праве, и в негативной обязанности. Возможность автора осуществлять любые законные действия с результатом творческого труда относится к позитивному правомочию, а запрет всем третьим лицам совершать аналогичные действия с тем же объектом без согласия правообладателя – к негативному обязыванию. При этом в законе содержатся правила, когда использование объекта интеллектуальных прав разрешено третьим лицом, например, статья 1273 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит следующее положение: «Допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения воспроизведение гражданином при необходимости и исключительно в личных целях правомерно обнародованного произведения».

Например, в Законе Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6-І «Об авторском праве и смежных правах» закреплено понятие исключительного права и сформулировано оно следующим образом: «Исключительное право – имущественное право автора и (или) иного правообладателя осуществлять, разрешать и запрещать использование произведения и (или) объекта смежных прав любым способом в течение установленного срока».

Дефиниции являются неотъемлемой частью законов, однако не все понятия прямо отражены в нормах права. В связи с этим необходимо провести анализ существующих норм, правоприменительной практики и научных доктрин, чтобы сформировать единый понятийный аппарат и понять, что понимается под «интеллектуальной собственностью», «интеллектуальными правами», «охрана результатов интеллектуальной деятельности» и иными терминами, использованными в законе без указания их значения.

Конституция Российской Федерации определяет правовой статус человека и гражданина, закрепляет их права и обязанности, поэтому начать изучение понятия «интеллектуальной собственности» необходимо именно с нее. В части 1 статьи 44 Конституции РФ закреплено: «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом». Разбирая эту норму подробнее, можно сказать, что под «каждым» здесь подразумевается как гражданин Российской Федерации, так и иностранный гражданин и лицо без гражданства. В данной норме перечень творческой деятельности, которая гарантируется каждому, остается открытым, Конституция не ставит цели ограничить людей в методе выражения своих возможностей. Существует определенная разница между каждым из перечисленных видов интеллектуальной деятельности. Искусство включает в себя литературную и художественную деятельность, которая в свою очередь делится на изобразительное, кинематографическое, архитектурное искусство, фотографию, дизайн и другое. Искусство направлено на взаимодействие между автором и обществом посредством результата творческой деятельности. Под

научным творчеством понимается создание и открытие новых закономерностей, законов природы, общества и разработка теорий, концепций, методов и многое другое. Техническая деятельность представляет собой совокупность технических решений, создание новых моделей, которые могут быть применены в экономической или социальной сфере общества.

Важным в этой статье является и то, что в ней декларируется защита интеллектуальной собственности законом. Данное положение прямо вытекает из международных правовых актов. Так в статье 27 Всеобщей декларации прав человека закрепляется, что каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов. В статье 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах устанавливается: «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является».

Исходя из приведенных выше норм, можно сделать вывод, что в Конституции Российской Федерации под интеллектуальной собственностью понимается результат творческой деятельности, который охраняется законом [Белин, с. 42].

В статье 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, от 14 июля 1967 года, говорится о том, что относится к интеллектуальной собственности. Указывается, что интеллектуальная собственность «включает права» и приводится открытый перечень прав, который составляет интеллектуальную собственность, в частности это литературные, художественные и научные произведения, исполнительская деятельность артистов, звукозаписи, радио и телевизионные передачи, изобретения во всех областях человеческой деятельности. То есть речь идет о творческой деятельности человека, результатом которой является творческий результат.

Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 1225 определяет, какие именно результаты интеллектуальной деятельности охраняются законом и включаются в понятие интеллектуальной собственности. Например, к интеллектуальной собственности Гражданский кодекс относит: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин; базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели и т.д.

В российской правовой действительности Автономной некоммерческой организацией «Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности» был разработан ГОСТ 55386-2012 «Интеллектуальная собственность. Термины и определения», в котором приводится понятие интеллектуальной собственности. Цель данного ГОСТа – приведение к единому пониманию и толкованию терминов в сфере интеллектуальных прав. Так, например, под интеллектуальной собственностью предлагается понимать следующее: «Совокупность прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальные права), относящиеся к:

- произведениям в области искусства, литературным, научным и иным произведениям;
- программам для ЭВМ и базам данных;
- исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, фонограммам, радио- и телевизионным передачам и другим сообщениям в эфир или передаче по кабелю;
- изобретениям во всех областях человеческой деятельности;
- селекционным достижениям;
- полезным моделям;
- промышленным образцам;
- секретам производства (ноу-хау);

- топологиям интегральных микросхем;
- товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям, наименованиям мест происхождения товаров и коммерческим обозначениям;
- научным открытиям;
- защите против недобросовестной конкуренции».

Данный термин исходит из того, что интеллектуальная собственность — это права на результат интеллектуальной (творческой) деятельности, который находит свое отражение в разных способах реализации человеческого потенциала. Авторы намерено сделали данный перечень закрытым для того, чтобы было четкое понимания, что в него включается. При совокупном анализе статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации и термина, приведенного выше, можно прийти к выводу, что в понятие в ГОСТе применятся на более широкий круг общественных отношений, чем в законе. Так, в подпункте 1 пункта 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации закон ограничивает круг произведений, перечисляя лишь произведения науки литературы и искусства. Однако термин из стандарта выключает в себя и «иные» произведения, что полностью соответствует части 1 статьи 44 Конституции Российской Федерации. Интересным является тот факт, что авторы ГОСТа включили в понятие и защиту от недобросовестной конкуренции в качестве одного из компонента прав интеллектуальной собственности, в том время как в законе речь идет лишь о «коммерческом обозначении». Вместе тем, коммерческое обозначение это лишь один из возможных элементов защиты от недобросовестной конкуренции, то есть в федеральном законе используется ограничительная формулировка.

Под интеллектуальными правами в ГОСТе понимаются права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, которые включают в себя: личные, исключительные и иные права (право следования, право доступа, право на обнародование и т.д.). Такой подход полностью согласуется со статьей 1226 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, существует множество подходов к пониманию интеллектуальной собственности, часть из которых была сформирована во времена промышленных революций из-за необходимости регулирования производственных отношений. Изначально интеллектуальная собственность отождествлялась с собственностью на вещи, однако впоследствии ученые-юристы поняли, что данные правоотношения не тождественны, а значит не могут быть урегулированы схожими нормами. Поэтому началось переосмысление этой подотрасли гражданского права. Появилось множество других подходов и социальный, который ставил на первый план полезность того или иного изобретения для общества, личностный подход, который наоборот в противовес ставил автора произведения на первый план.

Современная российская законодательная концепция интеллектуальной собственности заключается в признании особенности регулирования нематериальных благ и связанных с их использованием отношений. Теория интеллектуальных прав на данный момент является доминирующей и позволяет разделить такие понятия как личные неимущественные и имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Исключительные права могут являться предметом гражданско-правовых отношений, правообладатель может использовать результат творческого труда, извлекать из него выгоду. Именно этим объемом прав и обладает работодатель в рамках трудовых отношений, когда работник по своей трудовой функции создает объект интеллектуальных прав. При этом личные неимущественные права автора неотчуждаемы и, соответственно, не могут перейти к третьему лицу, это означает, что работодатель не может присвоить себе авторство на произведение, даже если это произведение было создано его работником.

1.2. СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Сегодня наблюдаются серьезные изменения на рынке труда, которые влияют на появление и исчезание профессий. Список новых должностей, которые уже будут существовать к 2030 году, показывает, что в ближайшие десять лет будет появляться все больше и больше творческих работ, где необходим интеллектуальный труд человека, а механической работы будет с каждым годом все меньше и меньше, так как она станет роботизирована. Модернизация трудовых процессов и постоянное усовершенствование технологий приводят к повышению требований к навыкам и умениям работника.

Сфера трудового права регулируется трудовым законодательством, основной которой в Российской Федерации является Трудовой кодекс. Отношения, связанные с созданием творческого результата, права авторов и правообладателей, правила создания служебного произведения регулируются частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Выполнение работниками творческой функции, пусть то будет разработка программного обеспечения, написание статей в газете или веб-дизайн, подпадает под действие сразу двух отраслей права, в связи с чем выявляются особенности правового регулирования.

Работники, создавая результат интеллектуальной деятельности, становятся авторами произведения и обладают личными неимущественными правами на это произведение, в соответствии с действующей в российском праве концепции интеллектуальных прав. В свою очередь работодатель по общему правилу обладает исключительным правом и может извлекать выгоду из использования результата, обеспечить ему режим защиты коммерческой тайны или иным незапрещенным способом применять в производстве. Данный вывод основан на статье 1295 Гражданского кодекса Российской Федерации, в пункте первом которой указано следующее: «Авторские права на произведение

науки, литературы или искусства, созданное в пределах установленных для работника (автора) трудовых обязанностей (служебное произведение), принадлежат автору». В данном случае законодатель предусмотрел в нормах гражданского права слияние норм трудового и интеллектуального права. Похожие положения содержатся и в других нормах четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1320, 1370 и 1430). Например, в статье 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации сказано: «Изобретение, полезная модель или промышленный образец, созданные работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, признаются соответственно служебным изобретением, служебной полезной моделью или служебным промышленным образцом».

При совокупном анализе норм гражданского права, можно сделать вывод, что работник создает служебное произведение либо в связи с исполнением трудовой обязанности, либо по конкретному заданию работодателя. При этом законодатель лишь в двух нормах из четырех упоминает конкретное задание работодателя. Вопрос о дифференциации по сути схожих норм является ключевым в определении, является ли произведение служебным.

В статье 14 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах», действовавшего до 01 января 2008 года, указывалось, что под служебным произведением понимается создание произведения в рамках выполнения работником трудовых обязанностей и по служебному заданию работодателя. Однако, как отмечено выше, в действующей редакции Гражданского кодекса Российской Федерации в статье 1295 и 1320 служебное задание не упоминается.

В пункте 104 Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.04.2019 №10 содержится позиция Верховного Суда по данному вопросу, согласно которой служебным может быть признано лишь то произведение, которое создано по служебному заданию работодателя, но только в рамках

трудовых обязанностей работника. Если же работник создал служебное произведение по заданию работодателя, но это не входило в круг обязанностей данного работника, то произведение не может быть признано служебным.

Позиция Верховного Суда Российской Федерации требует отдельного анализа. Согласно статье 57 Трудового кодекса Российской Федерации в трудовом договоре должна быть обязательно прописана трудовая функция работника. При этом кодекс определяет трудовую функцию как работу по определенной должности, включенной в штатное расписание, профессии и специальности с указанием квалификации. При этом в разных источниках трудовую функцию понимают по-разному, в одних случаях ее приравнивают к трудовым обязанностям работников [Сойфер, с. 233-235], а в других считают, что трудовая функция шире понятия трудовых обязанностей и включает в себя профессию, должность, специальность или вид работы, характеристики труда работника, трудовых обязанностей работника [Черняева, Дарбинян, с. 142]. В случае, когда трудовая функция понимается шире трудовых обязанностей, можно дать следующее определение трудовых обязанностей: трудовые обязанности – это задачи, поставленные перед работником работодателем, которые обязательны для исполнения и которые соответствуют трудовой функции работника.

Трудовая функция работника должна быть четко установлена и быть понятна, не допускается ее двойное толкование. При этом трудовая функция может быть обозначена в трудовом договоре путем указания на должность сотрудника. Трудовые обязанности это четкий круг того, что должен выполнять работник. Общий перечень трудовых обязанностей указан в статье 21 Трудового кодекса РФ, трудовые обязанности также могут быть конкретизированы в трудовом договоре или в должностной инструкции. Однако согласно положениям статьи 57 Трудового кодекса РФ, трудовые обязанности в трудовом договоре указывать не обязательно. Таким образом, у работника должна быть прописана трудовая функция, так как это обязательное

условие трудового договора, а трудовые обязанности, если они прямо не определены в трудовом договоре, вытекают из трудовой функции.

В таком случае становится не ясно, зачем законодатель в нормах гражданского права (в частности в статье 1295 ГК РФ), а Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», оперируют термином трудовые обязанности, когда полномасштабно деятельность работника определяется именно трудовой функцией [Лушникова, с. 126]. При формальном подходе, который распространен в странах романо-германской правовой семьи, нельзя допускать разночтения в терминах при межотраслевом регулировании. У работника может и не быть прописано конкретной обязанности по созданию конкретного служебного произведения, но эта обязанность может вытекать из трудовой функции работника.

Вместе с тем законодатель в рамках правового регулирования использует термины «служебное произведение», «служебное исполнение», служебное задание» и так далее. При этом понятия «служба» и «служебный» не встречаются в Трудовом кодексе Российской Федерации и вообще не характерны для трудовых отношений. Этимологически данное понятие скорее применимо к отношениям, связанным с государственной и муниципальной службой, однако фактически служебное произведение распространяется и на трудовые отношения без властвующего субъекта. Наличие словосочетания, которое не в полной мере характеризует правоотношения, может привести к неправильному толкованию норм права.

Для признания произведения служебным, необходимо соблюдение следующих критериев:

1. Между заказчиком и исполнителем должны существовать трудовые отношения. Их наличие может подтверждаться трудовым договором, приказом о назначении на должность, должностной инструкцией и так далее. Однако отсутствие подтверждающих документов еще не свидетельствует об отсутствии трудовых отношений. Согласно статье 19.1 Трудового кодекса Российской Федерации

Федерации фактически сложившиеся трудовые отношения могут быть признаны таковыми самими субъектами правоотношений или компетентными государственными органами, даже если отсутствует трудовой договор, но есть признаки трудовых отношений, указанные в статье 15 Трудового кодекса РФ.

2. Создание творческого результата должно входить в трудовую функцию работника, то есть быть частью его трудовых обязанностей. Например, юрист в рабочее время пишет художественную книгу, в этот момент он находится на рабочем месте и может даже использовать инструменты и технику работодателя, но интеллектуальные права в полном объеме будут принадлежать только этому юристу, так как в трудовую функцию данного работника написание романов не входит. Данный вывод подтверждается пунктом 104 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.04.2019 №10. При этом если юрист недавно прошел курс по веб-дизайну, и работодатель хочет его попросить создать логотип для компании, то с таким сотрудником может быть заключен еще один трудовой договор в рамках института внутреннего совместительства по правилам статьи 60.1 Трудового кодекса Российской Федерации.

3. Факт создания произведения должен подтверждаться отчетами или иными документами, которые работник предоставляет работодателю.

Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает право работника на вознаграждение. В научной доктрине и в судебной практике встает вопрос о природе этого вознаграждения. Работодатели настаивают на том, что вознаграждение является заработной платой. Например, Иванов Н.В. считает, что вознаграждение за создание творческого произведения является частью заработной платы, а плата за его дальнейшее использование – вознаграждением в гражданско-правовом смысле [Иванов, с. 149]. Однако с такой концепцией нельзя согласиться, так как по общему правилу исключительное право на служебное произведение, служебное исполнение, служебное изобретение переходят работодателю, то есть он является

правообладателем и соответственно он должен платить за использование творческого результата автору.

Часть других авторов и правоприменительная практика настаивают на том, что вознаграждение по смыслу Гражданского кодекса РФ носит именно гражданско-правовой характер, что является подтверждением возмездности отношений, складывающихся в сфере интеллектуальных прав [Право интеллектуальной собственности..., с. 156]. Норма о необходимости выплатить работнику эквивалентную сумму за передачу исключительного права подтверждает трудовую концепцию понимания интеллектуальной собственности. Так как заработная плата выплачивается за выполнение работником трудовой функции и исполнение трудовых обязанностей, то вознаграждение за создание произведения является платой работодателя за приобретение исключительного права. Следовательно, работодатель помимо заработной платы обязан также выплатить работнику вознаграждение, предусмотренное нормами Гражданского кодекса. Аналогичные выводы содержатся и в судебной практике, например, Президиум Санкт-Петербургского городского суда в своем постановлении от 30 ноября 2016 года по делу № 44г-157/2016 указал, что требуемое истцом вознаграждение за написание им книги предусмотрено нормами не трудового, а авторского права и не может замещаться выплатой заработной платы.

Также верно отмечает Гаврилов Э.П. тот случай, когда трудовая функция работника в принципе предусматривает только создание служебных произведений, за что тогда ему платить заработную плату? В таком случае работник будет получать и вознаграждение и плату за труд, что не соответствует экономической возможности работодателя, выплачивать сразу два вида выплат [Гаврилов, с. 83].

За работником также сохраняется право на использование служебного произведения в случае, когда работодатель не использует его в течение трех лет с момента предоставления произведения ему в распоряжение или если работодатель не сообщил работнику о сохранении произведения в тайне.

Данное положение направлено на введение в гражданский оборот результатов интеллектуальной деятельности, которые уже созданы, чтобы автор мог их использовать. Однако законодатель не закрепляет право у работника на получения достоверной информации о нахождении произведения в тайне, каким образом он может в этом убедиться, а также до конца решен вопрос, лежит ли на работодателе обязанность документально оформить эту тайну.

Таким образом, права работника, как автора произведения нормами гражданского права предоставлено особое правовое регулирование, так как данный институт подпадает под действие сразу двух отраслей права: гражданского и трудового. Выполняя в рамках своей трудовой функции поручение работодателя по созданию результата интеллектуальной деятельности, работник создает объект интеллектуальной собственности, что порождает между ним и работодателем новые правоотношения. Данные правоотношения накладывают на стороны новые права и обязанности по сравнению с обычными трудовыми отношениями, так за работодателем закрепляется обязанность по выплате вознаграждения (помимо заработной платы), а за работником обязанность передать данный объект работодателю. Работодатель имеет право на обнародование служебного произведения, получения за его использование материальной выгоды, а к работнику обратно переходит исключительное право в случае не распоряжением работодателем служебным произведением в течение определенного законом периода.

Вместе с тем важно рассмотреть вопрос и о том, как правильно работодателю оформить полученный служебный результат и как верно им пользоваться, чтобы не было конфликтов с работником и обе стороны правоотношений были в равной степени защищены.

Особенностью трудовых отношений является то, что работник признается менее защищенной стороной трудовых отношений и на этом основании ему предоставляются дополнительные меры правовой защиты. Основным принципом гражданских правоотношений является равенство участвующих в них субъектов, создается фикция, что все участники гражданских

правоотношений равны и имеют равные прав и обязанности, а значит и одинаково могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности. В случае, когда речь идет о привлечении работника к ответственности за незаконное использования служебного произведения (когда работник игнорирует тот факт, что исключительным правом он более не обладает), то тут будут применяться нормы трудового права, так как в первую очередь данные отношения являются трудовыми (статья 5 Трудового кодекса Российской Федерации). В таком случае работодателю необходимо точно понимать, как регулируется данная система отношений.

Для работодателя в первую очередь интересна экономическая выгода от использования произведения, промышленного образца или полезной модели. В зависимости от типа производства работодатель может в рамках, предусмотренных гражданским законодательством, по-разному использовать результат творческой деятельности: если это издательство, то оно печатает и продает книги, если это дизайн-студия, то предоставляет готовые проекты клиенту, а если это строительная компания, то архитектурные проекты воплощаются в жизнь.

Часть объектов интеллектуальной собственности не требуют регистрации компетентными органами, а другая часть обязательна к регистрации. Например, все, что является объектом авторских прав (произведения науки, искусства, программы для электронно-вычислительных машин и так далее) не подлежит обязательной регистрации, и интеллектуальные права на такие произведения возникают с момента их создания. С другой стороны, на средства индивидуализации необходимо получить соответствующее свидетельство от государственного органа для дальнейшего использования и эффективной защиты. Например, товарный знак необходимо зарегистрировать в Роспатенте.

Работодателям для правильного оформления и дальнейшего использования служебного произведения рекомендуется оформить режим коммерческой тайны.

Изначально коммерческая тайна как режим правовой охраны использовалась при содействии государства, так как оно имело монопольное право при производстве определенных товаров. Однако при построении коммунизма Ленин В.И. ликвидировал институт коммерческой тайны, так как считал его «порождением буржуазной экономики» [Самсонова, с. 85].

Сегодня коммерческая тайна регулируется отдельным федеральным законом «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 №98-ФЗ. Согласно статье 3 данного закона, под коммерческой тайной понимается режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду, а под информацией, составляющую коммерческую тайну - сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны. То есть коммерческая тайна – это форма, а информация, содержащая коммерческую тайну, составляет ее содержание.

Для защиты информации необходимо, чтобы она обладала следующими характеристиками:

1. Информация должна существовать в материальном мире, быть выраженной в объективной реальности, так как мысли, идеи к интеллектуальной собственности не относятся.

2. Такая информация должна обладать экономической стоимостью, то есть иметь ценность для других участников гражданского оборота, иметь коммерческий потенциал.

3. Третьи лица не имеют к такой информации свободного доступа и не должны его иметь.

4. Режим коммерческой тайны введен, то есть приняты соответствующие документы и фактически информация защищается (с помощью сейфов, специальных программ, служб безопасности).

При этом необходимо также помнить, что в силу статьи 5 Закона № 98-ФЗ от 29.07.2004 года не вся информация может являться объектом такой защиты, а значит необходимо точно обозначать на какие сведения и для каких целей оформляется правовой режим охраны.

Закон о коммерческой тайне в статье 11 предусматривает охрану конфиденциальной информации в трудовых отношениях, обозначает обязанности работодателя и работника и ответственность работника в случае нарушения режима коммерческой тайны.

Работодателю, для оформления данного режима в своей организации, для начала необходимо принять соответствующий локальный нормативный акт, который закрепляет права и обязанности работников, допущенных к информации, составляющую коммерческую тайну, обязанности работодателя по обеспечению данного режима, ответственность сторон. К такому локальному акту в приложении прилагается перечень информации, подлежащей охране. Эта информация должна быть четко описана, сформулирована понятно, не допускается пространственных выражений, которые включают в себя любые процессы, технологии или произведения. Также необходимо в приложении или отдельным документом сформировать список работников, которые будут иметь доступ к коммерческой тайне. С локальным нормативным актом и его приложениями должны быть ознакомлены работники, на которых акт распространяет свое действие.

Кроме такого работодателю необходимо реально обеспечить режим коммерческой тайны, так как без этого защита его прав невозможна. Для этих целей работодатели чаще всего используют специальные технические программы, например, DLP-системы и SIEM-системы. Первая система

позволяет защитить систему «изнутри», избежать внутреннего хищения информации, а вторая система позволит защитить информацию от внешних угроз. Если информация хранится на бумаге, то тогда необходимо применять меры защиты для недопущения фактической передачи информации, например, на носителе ставится штамп «конфиденциальная информация», сами бумаги хранятся в защищенном месте, доступ к которому есть только у определённых лиц.

Таким образом, работодателям при реализации своих интеллектуальных прав в трудовых отношениях необходимо помнить о том, что отношения между работодателем и работником должны быть оформлены трудовым договором, в котором трудовая функция подразумевает создание работником служебного произведения. При создании служебного произведения работодатель, если иное не оговорено сторонами, обладает лишь частью интеллектуальных прав, а именно исключительным правом. Исходя из этого, работодатель может использовать свое исключительное право в экономическом обороте, извлекать из него выгоду.

Часть результатов интеллектуальной деятельности подлежат государственной регистрации, и свидетельство подтверждает наличие исключительных прав у работодателя, а значит, все остальные субъекты права не могут его свободно использовать. Однако для более эффективной и безопасной реализации работодателем может быть использован механизм режима коммерческой тайны, который позволяет и нерегистрируемым объектам предоставить режим специальной правовой защиты. В отношениях между работником и работодателем режим коммерческой тайны по отношению к созданным работником произведениям также может существовать, однако для этого необходимо юридически и технически грамотно оформить такую защиту. Вопросы, связанные с практическим применением такой правовой защиты, ее эффективность и применяемые меры ответственности следует далее подробно рассмотреть и проанализировать, для составления локального акта, предусматривающего в частности защиту коммерческой тайны.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ТРУДА: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

2.1. СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Часть третья Модельного Гражданского кодекса для государств-участников СНГ, которая регулирует общественные отношения в сфере интеллектуальной собственности, в пункте 1 статьи 1307 содержит следующую формулировку: «Обладателю права интеллектуальной собственности принадлежат исключительные права в отношении результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, которые защищаются против всех и каждого». То есть в данном документе только исключительные права являются содержанием права интеллектуальной собственности.

Как описывалось в предыдущей главе, именно концепция исключительных прав доминирует в российском гражданском праве, а это означает, что выделение исключительных права характерно и для отечественного законодательства. В статье 1226 Гражданского кодекса Российской Федерации указано на то, что интеллектуальные права включают в себя исключительное (имущественное) право, личные неимущественные права и иные права.

Так как именно исключительное право может выступать в качестве объекта в гражданском обороте, и его работник передает работодателю, стоит рассмотреть сущность этого права более подробно.

Законодатель в четвертой части Гражданского кодекса РФ не приводит определение исключительного права, однако при толковании статьи 1229 Гражданского кодекса РФ можно сделать вывод, что исключительное право дает его обладателю права на использование результата интеллектуальной деятельности. Это является отражением позитивной концепции понимания исключительных прав.

При позитивном подходе особое внимание уделяется правам свободе правообладателя принимать решение о распоряжении своим правом. Однако большинство ученых также отмечают, что в соответствии с пунктом 3 той же статьи Гражданского кодекса РФ, законом предусмотрен и негативный подход. Негативная концепция, как описано в главе 1, запрещает третьим лицам использовать результат интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя. В российском праве данная концепция выражается в одной из функций исключительного права [Баттахов, 2014, с. 88]. В пункте 1 статьи 1229 Гражданского кодекса РФ содержится уточнение, что отсутствие согласия не может приравниваться к его получению.

Для того чтобы определить сущность исключительного права, можно выделить следующие критерии [Галеева, с. 107]:

1. Исключительное право возникает только при наличии определенного объекта, наделенным определенными признаками.
2. Возникает при абсолютных гражданско-правовых отношениях;
3. Носит имущественный (стоимостной) характер.

В первом критерии речь идет о признаках результата интеллектуальной деятельности или приравненных к ним средств индивидуализации. Согласно гражданскому закону и научной доктрине для определения объекта как объекта интеллектуальной деятельности необходимы следующие признаки:

а) результат интеллектуальной деятельности должен быть создан личным трудом человека (работником);

б) интеллектуальное благо носит нематериальный характер, однако оно выражено на материальном носителе (например, текст произведения напечатан, музыка выражена в нотах);

в) обладают потребительской и эстетической ценностью, содержат в себе информацию [Дозорцев, с. 57].

Исключительное право также состоит из трех правомочий: на собственные действия, на требования и защиту. В первом случае правообладатель может любым не запрещенным законом способом

использовать свое право, например, работодатель может продать товарный знак, дизайн которого придумал его работник. Право требования заключается в формировании запрета правообладателем исключительного права на использование результата интеллектуальной деятельности или приравненного к нему средства индивидуализации всем остальным субъектом права, за исключением случаев, когда законом разрешено свободное использование объекта. Правомочие на защиту включает в себя помимо общегражданских способов защиты еще специальные, предусмотренные четвертой частью Гражданского кодекса РФ, например, возмещение компенсации или публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя (статья 1252 ГК РФ).

Действие исключительного права согласно статье 1256 Гражданского кодекса РФ распространяется не только на территории России или на ее граждан за рубежом, но и на иностранных граждан за пределами территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами. Так, например, сегодня особой популярностью пользуется эмиграция из одной страны в другую, при этом работодатели остаются в стране гражданства эмигрантов, а последние работают дистанционно. В таком случае на эмигрантов распространяется право страны, гражданами которого они являются, так как правоотношения складываются между работодателем и работником, являющиеся представителями одного государства.

Исключительное право носит срочный характер, поэтому действует в предусмотренный законом срок. Так, право на изобретение, полезную модель и промышленный образец будет сохраняться за правообладателем в течение 20, 10 и 5 лет соответственно (пункт 1 статьи 1363 Гражданского кодекса РФ). Исключительное право автора на произведение, например, художественного характера действует в течение всей жизни автора и 70 лет после его смерти (статья 1281 Гражданского кодекса РФ). Что касается товарных знаков, то право на товарный знак сохраняется в течение 10 лет с момента подачи заявки

на государственную регистрацию товарного знака, однако по истечению указанного срока оно может быть продлено (статья 1491 ГК РФ).

Интересным также является обязанность работодателя использовать результаты интеллектуальной деятельности, созданные при выполнении служебного задания. Так как согласно пункту 2 статьи 1295 Гражданского кодекса Российской Федерации исключительное право на служебное произведение принадлежит работодателю. Однако если в течение трех лет с момента возникновения данного права у работодателя он не начнет использовать созданный его работником результат, не передаст исключительное право третьему лицу или не сообщит автору о том, что данное произведение сохраняется в тайне, то исключительное право переходит автору. На это еще раз обращает внимание Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 105 своего Постановления «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.04.2019 №10. В данном Постановлении конкретизируются действия работодателя, который тот должен совершить, чтобы сохранить за собой исключительное право. Например, для сохранения произведения в тайне работодатель может начать вести научную разработку и сохранить ее результаты в качестве секрета производства, однако такие действия требует наличия определенных локальных актов. Использовать же служебное произведение работодатель может в любом незапрещенном законом виде, например, воспроизводить, пускать в эфир или по кабелю, устраивать публичный показ, при этом не только работодатель вправе осуществлять такие действия, но и третье лицо по лицензионному договору.

Вторым критерием, определяющим сущность исключительного права, часть ученых называют абсолютный его характер. Галева Р.Ф. выделяет девять признаков исключительных прав, подтверждающих их абсолютность [Галева, с. 106]:

а) предусмотренная законом обязанность за всеми субъектами права не использовать интеллектуальную собственность без согласия правообладателя

или без наличия законного основания (запрет), обеспечиваемая силой государственного принуждения;

б) за правообладателем закрепляется абсолютное право по поводу использования результата интеллектуальной деятельности, выбор поведения лежит именно на обладателе исключительного права;

в) хотя сама интеллектуальная деятельность и ее результаты носят идеальный (мысленный) характер, тем не менее существует реальная форма их выражения во вне;

г) субъекту, который является обладателем исключительного права, в правоотношениях в качестве обязанного лица противопоставляется любое другое лицо, обязанное не нарушать права правообладателя;

д) обязанность третьих лиц состоит в претерпевании различных действий правообладателя по поводу результата интеллектуальной деятельности, так автор произведения вправе отозвать свое решение об обнародовании своего труда в случае, если это не запрещено законом (статья 1269 ГК РФ);

е) интерес правообладателя при реализации исключительного права складывается из двух элементов: соблюдение остальными субъектами пассивной обязанности по не нарушению права и из собственных действий, связанных с использованием объекта;

ж) преобладающее значение из трех правомочий имеет правомочие на собственные действия, связанные с волеизъявлением по вступлению в правоотношения, складывающиеся по поводу результата интеллектуальной деятельности. В свою очередь правомочие на требование и на защиту может быть предъявлено к любому неправомочному лицу;

и) исключительное право, как было описано выше, имеет особенные способы защиты;

к) не все интеллектуальные права имеют абсолютный характер. В связи с этим введен термин «квазиабсолютные права» [Дозорцев, 2005, с. 45], например, на такие объекты как обозначение мест происхождения товаров, топологии интегральных микросхем или секрет производства (ноу-хау),

правообладателями которых могут быть несколько субъектов. Соответственно часть правомочий (на требование и на защиту) не могут быть предъявлены к лицам, обладающими такими же квазиабсолютными правами.

Однако другая часть ученых убеждена, что исключительное право не носит абсолютный характер. Петр Петрович Баттахов в своей работе «Сущность и место исключительного права на объекты интеллектуальной собственности в системе прав» отмечает, что абсолютным правом обладают только вещные права, например, право собственности. Однако исключительное право по своей природе и из-за особого объекта охраны абсолютным характером не обладает. В качестве примера автор приводит товарные знаки, которые согласно закону могут быть идентичны или схожи до степени смешения, однако в том случае, когда правообладатели используют данные средства индивидуализации в разных сферах экономической деятельности, такое использование считается законным по отношению к обоим субъектам. Таким образом, право не абсолютное, а зависит от ряда критериев. Также он критикует позицию Дозорцева В.А., касающуюся квазиабсолютных прав, так как исключительное право не является ни абсолютным правом, ни квазиабсолютным. По мнению Баттахова П.П. это особый вид прав с особыми чертами [Баттахов, 2012, с. 25].

На наш взгляд характеризовать исключительное право как абсолютное возможно, так как достаточно признаков, указанных выше, говорят именно об этом. Однако нельзя оставить без внимания замечания, сделанные другими авторами. Например, при тождественности товарных знаков ключевой момент имеет именно различность экономической деятельности субъектов. Так, в рамках продажи товаров и оказания услуг субъект, кому принадлежит данный товарный знак, действительно обладает абсолютным исключительным правом, так как другие лица не могут использовать данное средство индивидуализации для обозначения своих товаров или услуг из аналогичной сферы.

Третьим критерием исключительных прав выделен их имущественный характер. В данном случае это означает, что исключительное право может

выступать в качестве объекта гражданских отношений, например, по договору отчуждении исключительного права или по лицензионному договору. Это также отличает его от права собственности в общегражданском смысле, так как право собственности не может существовать отдельно от самой собственности и при передаче вещи происходит и передача прав, то есть два этих понятия тесно связаны и не могут существовать друг без друга [Васильева, с. 460-463]. В случае же с интеллектуальной собственностью сам результат интеллектуальной деятельности не может переходить другому лицу, а лишь права на него и материальные носители (пункт 4 статьи 129 ГК РФ). В случае с исключительным правом при переходе прав сам результат деятельности не может быть передан, так как он не носит имущественный характер. То есть если писатель пишет по заказу издательства книгу, то он может передать права на ее издание и распространение вместе с черновиком работы.

Вторым составляющим интеллектуальных прав составляют личные неимущественные права, к которым относятся право автора на имя (право публиковать или разрешать публиковать произведение под своим именем, псевдонимом или анонимно) и право авторства (право признаваться автором произведения). Согласно пункту 1 статьи 1295 Гражданского кодекса РФ данные права, как и иные права (право следования, доступа и так далее) принадлежат исключительно автору, то есть работнику. Положения в трудовом договоре, договоре гражданско-правового характера или в локальных нормативных актах работодателя, по которым личные неимущественные права или иные права подлежат отчуждению в пользу самого работодателя или третьих лиц, ничтожны и применению не подлежат.

Таким образом, при выполнении служебного задания работник обладает только частью интеллектуальных прав, а именно личными неимущественными и иными правами. За работодателем сохраняется исключительное право, которое он может использовать в экономических целях или сохранить его в тайне. Исключительно право является абсолютным и включает в себя три правомочия: на собственные действия, на требования и на защиту.

Исключительное право может стать объектом защиты, например, при введении режима коммерческой тайны.

2.2. ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Для рассмотрения данного вопроса необходимо обратиться к российской судебной практике и зарубежным нормам права. В процессе анализа решений судов и иностранных источников права можно будет сделать вывод о том, какие документы должны присутствовать, чтобы защитить права работников и работодателей, а также как правильно такие документы оформить.

В научных работах, посвященных теме защиты прав, складывающихся из отношений по поводу исполнения служебного задания, одной из самых частых причин споров выделают проблему определения обладателя исключительного права.

В обзоре практики, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 года, включено дело, которое как раз касается правильного оформления трудового договора и трудовых обязанностей. По материалам дела работник был устроен на работу в качестве шлифовщика-алмазчика, и в период работы на предприятии разработал шесть произведений декоративно-прикладного искусства. Данные объекты были использованы акционерным обществом, которое образовалось уже после увольнения работника. Истцом выступал наследник автора, который утверждал, что общество использовало результаты интеллектуальной деятельности без наличия к тому оснований. В свою защиту ответчик приводил следующие аргументы: работник создал шесть спорных произведений на территории работодателя в рабочее время и за счет предприятия в порядке исполнения служебных обязанностей. Первые две судебные инстанции согласились с доводами акционерного общества. Однако судебная коллегия Верховного Суда РФ пришла к иным выводам. Служебное задание может быть дано только в рамках трудовой функции работника. Трудовая функция шлифовщика-алмазчика не предусматривает создания интеллектуальных благ, а так как работодателем не было представлено иных документов, подтверждающие возможность исполнения служебного задания,

то суд кассационной инстанции удовлетворил требования истца, признав, что исключительное право принадлежит автору.

Предметом доказывания для работодателей по данной категории дел суды выделяют следующие обстоятельства: наличие (основание возникновения) у работодателя исключительного права (наличие служебного задания, которое может быть создано работником при выполнении трудовой функции), факт нарушения права, вину нарушителя в правонарушении.

В постановлении Арбитражного суда Московского округа от 09.06.2012 года по делу №А40-81220/11-51-704 при рассмотрении дела, в котором истец пытался доказать, что исключительные права на спорные чертежи домов принадлежат ему, так как они были созданы в рамках служебного задания, суд указал, что истцом не представлены тому доказательства. В данном деле заявитель не указал даже имена работников, которые, по его убеждению, выполнили данные проекты, и соответственно не представил с ними трудовые договоры или иные документы, подтверждающие наличие служебного задания. Суд также обращает внимание на важный аспект защиты права. Пункт 2 статьи 1295 Гражданского кодекса РФ предусматривает объективное право работодателя на принадлежность ему исключительного права, однако для подтверждения субъективного права необходимо наличие правоустанавливающих документов.

В Суде по интеллектуальным правам рассматриваются дела, связанные с оспариванием действительности патентов, зарегистрированных работодателем. В частности, при рассмотрении дела суд в решении от 27.02.2020 года по делу № СИП-704/2019 указал, какие доказательства в таком случае необходимы при рассмотрении данной категории споров. Например, это могут быть акты работодателя, содержащие поручения работнику, а также соотношение деятельности, осуществляемой работодателем, со сферой, в которой создан патентоспособный объект, пределы трудовых обязанностей работника, место выполнения работ по созданию патентоспособных объектов, источник оборудования и средств, использованных для их создания, возможность

осуществления работодателем контроля за работой, в рамках которой создан патентоспособный объект, цель создания патентоспособного объекта, последующее поведение работника и работодателя. Также в качестве доказательств судом могут быть приняты составляемые в процессе трудовой деятельности работника документы, которые в совокупности могли бы свидетельствовать о разработке технических решений в связи с выполнением трудовых обязанностей, и иная совокупность обстоятельств.

В случае, когда работник выполнял служебное задание и по его итогу запатентовал служебное изобретение без уведомления об этом работодателя, последний может обратиться в суд с иском о признании такого патента недействительным [Шевырева, с. 75].

В арбитражных судах рассматриваются дела между юридическими лицами, в которых одно из них считает, что исключительное право принадлежит ему, так как именно его работник по служебному заданию создал спорный объект. Например, в деле № А49-6556/2015 Арбитражного суда Пензенской области (решение от 30.11.2015 года по делу № А49-6556/2015), истцом является ООО «ВолгаИнтерМедиа», а ответчиком ООО «Пенза-Пресс». Как указано в исковом заявлении, «Пенза-Пресс» разместили в своей группе в социальной сети «ВКонтакте» фотографию, сделанную работником истца, при этом фотография была защищена водяным знаком. Компания «ВолгаИнтерМедиа» при подаче заявления также приложила трудовой договор, в котором была прописана трудовая функция работника по сборанию информации и ее дальнейшему распространению на сайте работодателя, при этом исключительные права на все размещенные на сайте материалы принадлежали данному издательству. Так как у истца был заключен трудовой договор, и в его обязанности входило фотографирование мест происшествия, а также в суде были представлены исходные фотографии, то суд признал исключительное право за истцом, а также установил факт того, что в данном случае фотографии будут считаться служебным произведением.

В похожем деле Суд по интеллектуальным правам пришел к аналогичным выводам. В постановлении от 30.09.2015 года по делу № А56-55409/2014 предметом спора выступили права на картографические изображения, которые для истца сделал его работник. Ответчик использовал карты на своем сайте без получения на то соответствующего разрешения. При разрешении дела в суде первой инстанции судом не было установлено, на каком основании у истца появились права на данные произведения, однако в последующих инстанциях истцом был представлен трудовой договор с автором карт, а также акт о создании картографических изображений и акт о передаче исключительных прав.

В апелляционном определении от 22.01.2018 года по делу № 33-2255/2018 Московского городского суд как раз осталось без изменений решение суда первой инстанции. Московский городской суд согласился с доводами ответчика (работодателя), касательного того, что произведение являлось служебным. В качестве доказательства ответчиком было представлены документы: приказ о создании служебного произведения и задание работнику на создание служебного произведения, отчет о создании служебного произведения и акта сдачи-приемки служебного произведения. Вместе с тем работодатель добросовестно исполнял свою обязанность как по выплате заработной платы, так и по выплате вознаграждения.

Необычные мнения можно встретить при анализе практики по поводу деятельности студентов в образовательных учреждениях. В постановлении Суда по интеллектуальным правам по делу №А56–55409/2014 от 30 мая 2016 года суд рассматривал спор между университетом и студентом, который в рамках выполнения научно-исследовательской работы изобрел химическое вещество, которое позже запатентовал. Истец обратился в суд, так как между ним и ответчиком существовал срочный трудовой договор. Так как не было доказано, что именно во время действия трудового договора было выведено данное вещество, то и признаваться исключительное право за университетом не может. В аналитической справке журнала Суда по интеллектуальным правам

указано, что при соблюдении совокупности обстоятельств, а именно: результат интеллектуальной деятельности получен с использованием оборудования или средств университета, в разработке участвовали также его сотрудники или это происходило под их контролем, а также цель соответствовала целям, поставленным перед образовательной организацией, то в таком случае возможно приравнять данные отношения к служебному производству. Однако такая позиция не нашла отражения в судебной практике.

Таким образом, можно сделать вывод, что одной из важных проблем в сфере защиты права на интеллектуальную собственность в трудовых отношениях является правильно оформленные трудовые договоры и документы, связанные с выполнением служебного задания [Гринь, с.67].

Из анализа судебной практики можно выделить основные позиции, которые помогут работодателям и работникам в верном оформлении служебного задания:

1. В трудовую функцию работника должна входить обязанность по созданию творческого результата;

2. В организации должен быть разработан локальный акт, который предусматривает процесс создания результата интеллектуальной деятельности и передачу прав на него;

3. Служебные задания, отчеты о проделанной работе, акты приема-передачи интеллектуальной собственности должны быть оформлены письменно для возможного предъявления в судебном разбирательстве в качестве доказательств.

В параграфе 1.2 исследовательской работы была рассмотрена проблема с определением правовой природы вознаграждения за создания служебного произведения. Проанализируем зарубежный подход к данной проблеме и российскую практику, чтобы определить, как работодателю правильно оформлять и выплачивать вознаграждение.

В статье 17 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» для получения авторского вознаграждения необходимо соблюдения

двух условий: работодателю должны перейти права на произведение и он должен его использовать. В Законе Республики Казахстан также содержатся нормы о праве авторов на вознаграждение за каждое использование произведения. Дополнительно Правительством Казахстана устанавливаются минимальные тарифы для тех случаев, когда реализация прав невозможна в индивидуальном порядке. В Российской Федерации также действуют минимальные ставки, утвержденные Правительством РФ. В пункте 3 раздела II приложения 3 к Постановлению Правительства РФ определено, что автору, создавшему служебное произведение изобразительно или декоративно-прикладного искусства, в случае тиражирования такого произведения в промышленности, полагается выплата вознаграждения согласно установленным постановлением минимальным ставкам, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Согласно статье 14 Закона Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах» сказано, что размер авторского вознаграждения определяется договором между работником и работодателем. По истечению 10 лет или ранее, но тогда только с согласия работодателя, право на использование произведения и получение авторского вознаграждения переходят работнику.

В пункте 105 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.04.2019 №10 суд указывает, что автор в соответствии с пунктом 2 статьи 1295 Гражданского кодекса РФ, имеет право на вознаграждение, если работодатель использует служебное произведение и если решил сохранить его в тайне. Размер вознаграждения определяется соглашением сторон, а в случае спора – судом. При этом Верховный Суд РФ указывает, что выплата вознаграждения может быть предусмотрена как трудовым договором, так и договором гражданско-правового характера.

В Санкт-Петербурге рассматривалось дело, которое позже дошло до судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ и стало знаковым при решении вопроса об определении авторского вознаграждения.

Работник обратился с требованием о выплате ему вознаграждения к своему работодателю. В период трудовых отношений работодателем не была выполнена обязанность по выплате денежных средств за 9 изобретений и полезную модель, а также за передачу прав на них третьим лицам. Заявитель требовал выплатить вознаграждение в общем размере 1 миллион рублей. В отзыве на исковое заявление ответчик указал на пункт трудового договора, в котором было прописано, что авторское вознаграждение предусмотрено при расчете заработной платы. Однако конкретный порядок расчета, размера и выплаты в данном пункте не раскрывались. Выборгский районный суд города Санкт-Петербурга мотивировал отказ в удовлетворении исковых требований тем, что в данном случае сторонами трудовых отношений предусмотрен порядок выплаты вознаграждения. В связи с этим, суд не применил положения Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы, утвержденные Правительством РФ. Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции и оставил решение суда без изменений.

При рассмотрении дела Верховным Судом РФ были обнаружены ошибки норм процессуального и материального права (определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2020 года по делу № 78-КГ20-1). Суд обратил внимание на то, что трудовой договор содержал лишь общую формулировку, не давая разъяснений по тому, в каком объеме выплачиваются денежные средства и каков порядок их расчета. Также между сторонами не было заключено дополнительных соглашений, а у работодателя не было принято локальных нормативных актов, которые более подробно раскрывали оплату вознаграждения автору. Работодателем не было представлено информации о том, как менялась заработная плата работника в зависимости от выполнения им служебного задания. Несмотря на то, что в договоре содержалась фраза о том, что данная выплата учтена при подсчете заработной платы, однако фактически она не выплачивалась. Судьи пришли к выводу, что абстрактной формулировки без точной методики подсчета

недостаточно для защиты прав работника. Решение суда первой инстанции и определение суда второй инстанции были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение. Значение данного дела заключается в том, что от работодателей требуется не формальное закрепление положений о вознаграждении авторов, а указание на конкретные правила его подсчета и порядка оплаты.

При рассмотрении похожего дела Мещанский районный суд города Москвы применил утвержденную Правительством РФ методику подсчета размера вознаграждения и удовлетворил требования бывшего работника частично. Примечательность этого дела состоит еще в том, что изначально работник рассчитывал получить процент (роялти) от проданных экземпляров программы, однако суд посчитал, что данное требование не основано на нормах закона, и автору произведения может быть выплачено только единовременная выплата. Помимо этого суд указал на то, что хотя для данного работника и не было предусмотрено специальное служебное задание, и в его трудовом договоре и должностной инструкции не содержалось прямых указаний на создание результата интеллектуальной деятельности, так как он был в должности руководителя, то он сам мог давать себе такие поручения (решение Мещанского районного суда города Москвы от 16.10.2020 года по делу №2-886/2020).

Когда работники обращаются в суд для восстановления справедливости с требованиями о выплате вознаграждения, важно понимать к какой сфере права оно относится. В первой главе с помощью анализа доктрины и правоприменительной практики сделан вывод, что вознаграждение автора носит гражданско-правовой характер, хотя и может быть предусмотрен в трудовом договоре. Однако из-за регулирования данных отношений сразу двумя сферами права работники при обращении в суд также требуют возместить проценты по статье 236 Трудового кодекса РФ. Например, в деле №33-34615/2019 работник жаловался на то, что хотя был приказ, по которому ему полагается выплата авторского вознаграждения, однако данная сумма так и

не была выплачена. Истец требовал оплатить вознаграждение согласно приказу, а также проценты за ее задержку. Суд указал на неверное применение работником норм трудового права в данном случае и назначил ответчику выплатить проценты по статье 395 Гражданского кодекса РФ (решение Чертановского районного суда города Москвы от 14.03.2019 года по делу № 2-1056/2019). Апелляционная инстанция оставила данное решение в силе. Как указал еще Верховный Суд РФ в обзоре судебной практики № 2, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 06.07.2016, неправильная квалификация стороной требования о взыскании суммы санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства не является основанием для отказа в иске.

Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 24.03.2023 года №10-П, решая вопрос о законности выплаты вознаграждения при отсутствии договорных отношений об этом, приходит к следующим выводам. При рассмотрении спора о денежном вознаграждении, используя пункт 3 Правил выплаты вознаграждения, утвержденные постановлением Правительства РФ от 16.11.2020 года №1848, судам следует учитывать личный вклад каждого соавтора в разработку и создание результата интеллектуальной деятельности. В случае если работодатель не использует созданную его работниками интеллектуальную собственность по независящим от него обстоятельствам, то суд может уменьшить размер выплат. Несмотря на то, что данный судебный акт проясняет подход к пониманию подсчета вознаграждения, однако фундаментально вопрос о методике подсчета и оценке личного вклада каждого работника остался нерешенным.

В случае, когда работодатель не уплачивает государственную пошлину для продления патента, встает закономерный вопрос о выплате работнику авторского вознаграждения. И судебная практика решает данную проблему по-разному.

Например, Свердловский областной суд в определении от 23 декабря 2010 года по делу № 33-14979/2010 и в определении от 22 февраля 2011 года по

делу № 33-2191/2011 удовлетворил требования заявителя по выплате авторского вознаграждения, хотя патент прекратил своё действие, в связи с тем, что работодатель не оплатил государственную пошлину. По данному факту суд посчитал, что само не продление патента не является безусловным основанием для отказа выплаты вознаграждения. В рамках самозащиты имущественных прав автора и недопустимость их произвольного нарушения работниками имеет право обращаться в суд. Вместе с тем судом было учтено и то, что работодатель продолжал использовать результат интеллектуальной деятельности [Шевырева, с. 78]. В аналогичном деле Ленинградский областной суд указал, что при сложившихся обстоятельствах допускается оплата государственной пошлины самими работниками (определение Ленинградского областного суда от 03.02.2011 года по делу № 33-630/2010).

Однако у Верховного Суда РФ другое виденье решения данного спора. По мнению суда, прекращение действие патента влечет и прекращение обязанности у работодателя по выплате вознаграждения автору. В определениях судьи указывают на то, что в таком случае меняется режим юридической монополии на режим общественного достояния в период до окончания установленного законом срока действия патента (например, определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2011 года по делу № 46-В10-31; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2011 года по делу № 46-В11-8).

Из анализа зарубежных норм права можно сделать вывод, что авторские вознаграждение за служебное произведение находят свое отражение именно в источниках права гражданско-правового характера. В российском праве данные нормы также содержатся в отрасли гражданского права, однако до сих пор существуют споры по поводу ее правовой природы. При изучении судебной практики по данному вопросу были выбраны наиболее спорные и важные решения судов для того, чтобы понять, как складывается практика. Для

работодателей и работников по итогу анализа можно дать следующие рекомендации:

1. В трудовом договоре или в иных документах (локальных актах, соглашения и так далее) необходимо прописать порядок расчета и выплаты авторского вознаграждения;

2. При обращении в суд по поводу невыполнения работодателем своей обязанности, работнику необходимо требовать выплаты процентов по статье 395 Гражданского кодекса РФ;

3. Прекращение действия патента не влечет автоматического прекращения обязанности работодателя по выплате авторского вознаграждения.

Для регулирования общественных отношений на локальном уровне в сфере служебных произведений работодатель может принять положение о служебном произведении. Хотя такой акт согласно действующему законодательству не является обязательным, однако при ведении хозяйственной деятельности он необходим. Во-первых, с помощью такого положения можно донести до работников, что такое авторское право, служебное произведение, какие права принадлежат работодателю, а какие самому сотруднику. Просветительская функция любого нормативного акта играет большую роль в формировании правосознания граждан. Во-вторых, участники отношений будут понимать свои правовые роли в смешанных гражданско-правовых и трудовых отношениях. В-третьих, четкая и понятная регламентация правоотношений снижает вероятность обращения в государственные органы для разрешения спора.

Из анализа законодательства, судебной практики и доступных в сети «Интернет» положений о служебном произведении можно выделить основные черты положения, регулирующее служебное произведение (например, положение о служебном произведении ФГБОУ ВО «Мурманский государственный гуманитарный университет», принятое учебным советом и утвержденное ректором 19 июня 2015 года; положение о служебном

произведении ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», утвержденное ректором 18 июня 2021 года; положение о служебном произведении ФГБОУ ВО «Петрозаводская государственная консерватория имени А.К. Глазунова»). В первую очередь необходимо обозначить цель создания такого документа (порядок создания и использования служебного произведения; упорядочивание отношений, связанных с созданием и использованием служебного произведения; обеспечение и защита интересов организации (работодателя) и работника), а также определить основные термины (служебное произведение, служебное задание, автор, авторское право, исключительное право, правообладатель, трудовые отношения, работник, работодатель, трудовая функция). В содержательные части должны быть следующие разделы: круг лиц, на которых распространяется данное положение; права и обязанности каждой из сторон правоотношений; порядок создания, оформления и использования служебного произведения; порядок расчета вознаграждения; порядок урегулирования конфликтов.

В круг лиц включен работодатель и работник, с обозначением, что работником признается только то лицо, с которым у работодателя заключен трудовой договор и у которого в трудовую функцию включено создание объектов авторского права. Права и обязанности проистекают из норм Гражданского кодекса РФ, за автором произведения сохраняются его личные неимущественные права, а также право на получение вознаграждения, а работодатель приобретает исключительное право. В обязанности сторон входит не допускать недобросовестного поведения и посягательства на права другой стороны. Порядок создания, оформления служебного произведения может отличаться в разных компаниях и зависит от ведения хозяйственной деятельности, например, может быть предусмотрен бизнес-план, согласно которому необходимо создавать определенные произведения, защищенные авторским правом. Такой порядок необходимо описать так, чтобы он соответствовал реальному положению дел. Порядок расчета вознаграждения

может выглядеть как математическая формула и включать в себя разные переменные, такие как затраченное время и ресурсы на создание результата интеллектуальной деятельности, прогнозируемая прибыль от использования произведения, затраты работодателя на обеспечение работника, процент вклада работника в создание произведения (при соавторстве).

Одним из законных способов обезопасить работодателю свои нематериальные активы (в том числе и результаты интеллектуальной деятельности) является введение режима коммерческой тайны. Правовые основания для признания информации конфиденциальной были раскрыты в первой главе. В данной части будет разобрана судебная практика.

Для того чтобы доказать распространение работниками конфиденциальной информации, для начала необходимо установить, имели ли данные работники к ней доступ. Так, в решение от 14.12.2020 года по делу №А40-73188/2020 Арбитражный суд города Москвы установил, что в организации действовало положение о коммерческой тайне, которое в частности включало в себя обязанность по нераспространению клиентской базы. Двое бывших работников истца поставили свою подпись, что ознакомлены с данным положением и обязуются сохранять информацию в тайне. Однако после увольнения, по убеждению заявителя, данные работники перешли в другую организацию-конкурента, «забрав» с собой клиентскую базу, нарушив тем самым коммерческую тайну истца. При разрешении данного спора суд указал на следующие моменты, которые важно иметь в виду. Во-первых, информация, составляющая коммерческую тайну, должна быть соответствующим образом защищена (поставлен гриф «Коммерческая тайна»). Во-вторых, у работников должен быть доступ к этой информации, так как к конфиденциальным сведениям доступ есть только у определенных сотрудников, то и доступа у любого лица к ней не может быть. В третьих, информация должна быть четко определена, общие фразы как «клиентская база» не могут характеризовать объект охраны. При совокупности

вышеуказанных фактов суд в данной части требований отказал в их удовлетворении.

В другом деле коллегия Свердловского областного суда приняла иное решение. На носителе информации не было никак обозначено, что информация является коммерческой тайной, однако суд все равно посчитал, что работница распространила конфиденциальные сведения. Во время отпуска сотрудница переслала проект бюджета организации со своей корпоративной почты на личный почтовый адрес. Однако между сторонами трудовых отношений было подписано несколько дополнительных соглашений, по которым запрещалось использовать информацию, полученную исходя из трудовых обязанностей, для иных целей и вне инструментов, представленных работодателем. Хотя ответчица настаивала на том, что проект не был согласован и не содержал достоверную информацию, а целью пересылки не выступали корыстные или иные незаконные мотивы, суд все равно посчитал данное действие нарушением, так как оно могло привести к поучению информации третьими лицами. Про отсутствие грифа «коммерческая тайна» в определении указано следующее: «Само по себе отсутствие на информации грифа «коммерческая тайна» с учетом принятых ответчиком мер в целях установления режима коммерческой тайны, не лишает ее статуса ограниченной в пользовании информации» (Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда дело от 10.06.2020 года по делу №33-5593/2020).

В практике зарубежных судов (в частности Германии и Англии) можно встретить позиции, согласно которым важно при защите коммерческой тайны работодателя сохранять баланс интересов, чтобы не создавались условия для недобросовестной конкуренции [Сорокина, с. 63]. В период исполнения трудовых обязанностей работник приобретает навыки, которые впоследствии могут быть использованы и при работе в другой организации. В связи с этим судам следует при разрешении каждого дела устанавливать, добросовестно ли введение режима коммерческой тайны.

Для увольнения работника по подпункту «в» пункта 6 части первой статьи 81 Трудового кодекса РФ необходимо иметь ввиду Постановление Пленума Верховного Суда РФ №2 от 17.03.2004 года. В пункте 43 данного Постановления указано, что работодатель должен иметь доказательства принадлежности разглашенной информации к коммерческой тайне, также, что сведения стали известны в связи с исполнением трудовых обязанностей и работник обязывался их не разглашать.

Однако разглашение или распоряжение не обязательно должны были фактически произойти для защиты прав работодателей. Например, в решение от 08.07.2020 года по делу №2-309/2020 Куйбышевский районный суд города Санкт-Петербурга посчитал, что скопированная на флэш-карту информация с облачного диска работодателя уже влечет нарушение конфиденциальности информации, так как фактически секретные сведения оказались «в руках» работника и он мог их использовать по своему усмотрению. В данном деле было установлено, что работница было ознакомлена с положением о коммерческой тайне, а также с инструкцией по использованию информации. Однако в нарушение положений локальных актов без разрешения работодателя была скопирована информация на переносные носители. Суду бывший сотрудник объяснил, что это было сделано без цели распространить информацию, целью было рабочее использование. Такие доводы были неубедительны для суда, и требования о признании увольнения незаконным не были удовлетворены.

Для законного увольнения работника по пункту о разглашении/распространении информации, составляющую коммерческую тайну, необходимо также правильно оформить документы. В одном из дел суд признал увольнение незаконным по причине того, что в приказе об увольнении не было ссылок на документы, которые явились основанием для увольнения. Акт о проведении служебной проверки был выполнен сторонней организацией без актов о создании комиссии. Сама обязанность по сохранению информации в тайне была прописана в приложении к должностной инструкции, в котором

не было даты ее утверждения. В связи с этим суд не признал доказанность факта наличие обязанности работника не разглашать информацию (решение Кировского районного суда города Екатеринбурга от 17.07.2020 года по делу №2-2484/2020).

Интересным для анализа является дело, рассмотренное Кировским районным судом города Уфы, в котором за использование конфиденциальной информации в пользу истца было взыскано 3 000 000 рублей. Гражданин был принят на работу в качестве директора организации. При подписании трудового договора, работник был ознакомлен с положением о коммерческой тайне, которой в частности охранялась информация, связанная с данными поставщиков, условиями сделок, регионами сбыта. Согласно позиции истца (работодателя), получив доступ к коммерческой тайне, директор использовал данные сведения для работы в конкурирующей фирме, директором которой он впоследствии стал. Бывший работник утверждал, что он не пользовался данной информацией, а обладал ею раньше, до работы у истца. Однако доказательств этому не было представлено в суд, от чего судом был сделан вывод, что ответчик использовал именно коммерческую тайну прошлого работодателя. В связи с тем, что ответственность единоличного исполнительного органа расширена в рамках трудовых отношений и по объему больше, чем ответственность других работников, его можно привлечь к гражданско-правовой ответственности (взыскать убытки) (решение Кировского районного суда города Уфы от 20.08.2020 года по делу № 2-5196/2020). Такая норма предусмотрена частью 7 статьи 11 ФЗ «О коммерческой тайне»: «Руководитель организации возмещает организации убытки, причиненные его виновными действиями в связи с нарушением законодательства Российской Федерации о коммерческой тайне. При этом убытки определяются в соответствии с гражданским законодательством».

По итогу анализа судебной практики по вопросам, касающимся защиты информации с помощью режима коммерческой тайны (данный режим может быть в отношении результатов интеллектуальной деятельности), можно сделать

вывод, что работодателю необходимо верное оформление документов. Для начала в организации должен быть локальный нормативный акт, направленный на защиту коммерческой тайны, который должен включать: информацию, подлежащую защите; порядок получения доступа к такой информации; средства и способы защиты информации, а в качестве приложения к положению обычно выступает список лиц, имеющих доступ к конфиденциальным сведениям. Со всеми документами работник должен быть ознакомлен по подписи. При этом работодателю необходимо дополнительно разъяснять последствия распространения коммерческой тайны, чтобы работник мог предвидеть неблагоприятные последствия своих действий. Для увольнения работника по подпункту «в» пункта 6 части первой статьи 81 Трудового кодекса РФ важно иметь документы, подтверждающие факт совершения работником нарушения специального режима защиты информации (акт служебной проверки).

Таким образом, во 2 главе было подробно рассмотрено содержание права интеллектуальной собственности. Интеллектуальные права состоят из исключительного (имущественного) права, личных неимущественных прав (право авторства, право автора на имя) и иных прав. Исключительное право включает в себя три правомочия: право на собственные действия, на требования и на защиту. Абсолютный характер исключительного права подтверждается нормами Гражданского кодекса РФ. Только исключительное право может быть передано работником работодателю в рамках исполнения служебного задания. Личные неимущественные права принадлежат только автору (работнику), они неотчуждаемы.

Судебная практика по спорам в сфере интеллектуальных прав в трудовых отношениях разнообразна, однако можно выделить общие моменты, чтобы в случае возникновения спора работодатель и работник могли защитить свои права. В трудовом договоре должна быть прописана трудовая функция, которая подразумевает создание работником результатов интеллектуальной деятельности. В должностной инструкции творческие обязанности лучше

конкретизировать. Работодателям необходимо принимать локальные акты, которые будут определять порядок создания и передачу прав на служебные произведения (изобретения и так далее), а также выплату вознаграждения, его расчет и порядок выплаты. Оформлять передачу исключительных прав необходимо соответствующими актами, Работник каждый месяц должен составлять отчет о ходе работы по созданию результатов интеллектуальной деятельности.

Для гарантии того, что работник не воспользуется созданными произведениями при переходе на другую работу, работодателю рекомендуется оформить локальный нормативный акт по защите коммерческой тайны, который предусматривает порядок отнесения информация к конфиденциальной, защиту таких сведений, ответственность работников за ее разглашение. На работодателя также ложится обязанность за реальное обеспечение информации защитой, доступ к которой есть только у определенного круга лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В научной доктрине существует множество подходов и концепций понимания интеллектуальной собственности. Однако доминирующее положение в российском праве занимает теория исключительных (интеллектуальных) прав, особенностью которой является разделение прав на имущественные и личные неимущественные. Исключительное (имущественное) право отдельно от самого результата интеллектуальной деятельности, потому как последний представляет собой идеальный (мысленный) результат, однако они связаны друг с другом. Объектом гражданских прав выступает исключительное право, то есть при создании служебного произведения работодатель является правообладателем именно исключительного права. Данное право может выступать как нематериальный актив организации, с помощью него можно получать прибыль, а также его работодатель вправе передавать третьим лицам, если в соглашении между работником и работодателем не указано иное.

Трудовая теория (вознаграждения) используется в нормах российского права в той части, в какой за автором произведения закрепляется право на получение вознаграждения. Негативная теория (теория запрещения) также находит свое отражение в трактовке исключительных прав, так как без согласия правообладателя запрещено использовать результат интеллектуальной деятельности.

В трудах ученых введутся споры по поводу определения правовой природы вознаграждения автора за выполнение служебного задания. Одни убеждены в том, что вознаграждение уже включено в зарплату работника и отдельно его выплачивать работодатель не обязан. Часть других наоборот, говорят о том, что вознаграждение носит гражданско-правовой характер и соответственно требует отдельной выплаты сверх зарплаты. Судебная практика в данном случае идет по пути согласия со вторым подходом. В связи с этим у работодателя появляется обязанность выплачивать данное вознаграждение. При

использовании разных объектов интеллектуальных прав эта обязанность может меняться в зависимости от разных обстоятельств.

К характеристикам исключительного права относятся: возникновение только при наличии определенного объекта, наделенными определенными признаками; возникновение при абсолютных гражданско-правовых отношениях; обладание имущественным характером.

Для обеспечения защиты права работодателю и работнику необходимо при оформлении трудовых отношений учесть следующие моменты: правильно прописать трудовую функцию работника. Если трудовая функция включает в себя не только создание творческого результата (например, руководитель отдела), то прописать обязанность по созданию творческого результата в трудовом договоре или должностной инструкции. До начала выполнения работы по созданию интеллектуальной собственности работодатель должен письменно направить работнику служебное задание, с которым последний знакомится под подпись. В процессе выполнения служебного задания работник каждый месяц ведет отчет о проделанной работе, а по итогу оформляется акт о создании результата интеллектуальной деятельности и передаче исключительных прав на него.

Работодатель для предотвращения совершения правонарушений вправе принять в своей организации положение о коммерческой тайне. Такое положение должно быть принято единоличным исполнительным органом или иным органом управления в соответствии с правилами, принятыми в организации. Такой локальный акт должен иметь все формальные обозначения: дату его принятия, реквизиты документа, которым он принят, подпись уполномоченного лица/уполномоченных лиц. С этим положением должны быть под подпись ознакомлены все работники, у которых есть доступ к конфиденциальной информации в соответствии с их служебными обязанностями. Для защиты коммерческой тайны необходимо принимать следующие меры: определить категорию конфиденциальной информации и ее классификацию; разработать политику по защите коммерческой тайны и ее

распространению среди сотрудников; обучить сотрудников правилам обращения с конфиденциальной информацией; использовать средства защиты информации, такие как пароли, шифрование, ограничение доступа к определенным данным; подписать с сотрудниками соглашение о неразглашении конфиденциальной информации; установить контроль над обращением с конфиденциальной информацией и регулярно проверять ее защищенность; принять меры по предотвращению утечки информации, включая контроль персонала, защиту от кибератак и других внешних угроз.

Однако режим защиты коммерческой тайны и конфиденциальной информации это не единственный способ обеспечения защитой интеллектуальной собственности работодателя.

При проведении исследования на основе анализа норм права и практики разработан локальный акт, который направлен на защиту интеллектуальных прав работника и работодателя.

Локальный нормативный акт «Положение об охране интеллектуальных прав Работника и Организации» приведен в Приложении к исследованию и включает в себя следующие разделы: общую часть, условия возникновения прав на интеллектуальную собственность, защиту объектов интеллектуальной деятельности путем введения режима коммерческой тайны, порядок расчета вознаграждения за исполнение служебного задания и ответственность сторон. В общих положениях указана цель принятия акта – регулирование отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, а также даны понятия таким терминам, как «автор», «результат интеллектуальной деятельности», «служебное задание» и другие. Формирование понятийного аппарата помогает лучше понять текст и воспринять его правильно даже человеку без юридического образования. Значение имеет и действие нормативно-правового акта по кругу лиц, в данном случае он распространяется на работников и работодателя. Условия, при которых исключительные права на интеллектуальную собственность могут возникать у работодателя, отражены во втором разделе положения. Во-первых,

необходимо наличие действующих трудовых отношений (основания их возникновения не имеют значения). Во-вторых, трудовая функция работника должна предусматривать создание (переработку, доработку) результатов интеллектуальной деятельности. В случае если оба эти условия не соблюдены, то исключительное право принадлежит автору произведения. Личные неимущественные права принадлежат только автору (работнику) и отчуждаться им не могут.

Служебное задание, как одно из оснований побуждения к созданию объекта интеллектуальных прав, также должно отвечать некоторым характеристикам: оно должно быть дано письменно уполномоченным на то лицом (руководителем организации или непосредственным руководителем работника). Однако важно отметить, что в зависимости от структуры и системы власти-подчинения в компании возможны и другие сценарии получения служебного задания. Также служебное задание не может предусматривать создание произведения за пределами трудовых обязанностей работника.

В третьем разделе положения регулируется вопрос защиты коммерческой тайны. Здесь важные следующие аспекты: характеристика информации, которая охраняется режимом коммерческой тайны; основания для возникновения между работником и работодателем отношений в сфере защиты конфиденциальной информации; основания для прекращения доступа к сведениям, составляющим коммерческую тайну. В положении отдельно указано, что запрещено делать работнику при работе с коммерческой тайной. В частности, запрещается делать копии конфиденциальной информации, выносить носители такой информации за пределы места работы (здания), обсуждать коммерческую тайну с лицами, не имеющими к ней доступа. Отдельно прописаны требования к помещению и оборудованию, в которых содержатся секретные сведения. Совокупность таких пунктов в положении обеспечивает правовую защиту коммерческой тайны.

В следующей части положения рассматривается немаловажный аспект регулирования интеллектуальной собственности в трудовых отношениях –

право автора на вознаграждение. Методика подсчета вознаграждения может учитывать вид объекта интеллектуальной собственности, вклад работника в его создание, время, затраченное на создание результата интеллектуальной деятельности и другие переменные, которые можно выразить в числах. Для ориентира было использовано Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 года № 1848 с учетом уже описанного выше Постановления Конституционного Суда РФ от 24.03.2023 года №10. Так как приведенное в Приложение положение не написано для конкретной организации, методика подсчета не поделена на разные объекты интеллектуальной собственности.

Момент создания объекта интеллектуальной собственности может отличаться от его вида. Объекты авторских прав, как правило, считаются созданными в момент фактического создания работы (например, картина, книга) и права на них у авторов возникают именно в этот момент. Личные неимущественные права на служебное изобретение, промышленный образец или полезную модель возникают также с момента их фактического создания, однако исключительное право появляется с момента их государственной регистрации.

В формуле, представленной для расчета вознаграждения за создание результата интеллектуальной деятельности, предусмотрены такие переменные как средняя заработная плата работника, ценность результата интеллектуальной деятельности, фактор участия работника в создании результата интеллектуальной деятельности, сроки создания результата интеллектуальной деятельности. Цель данных показателей максимально точно учесть разные факторы при создании нового объекта интеллектуальной собственности. В конечном итоге получится значение в российских рублях, которое подлежит выплате работнику в качестве вознаграждения.

Ответственность работника и работодателя находится в рамках трудового законодательства, которое в свою очередь устанавливает императивные нормы, позволяющие привлечь работника к дисциплинарной ответственности. Вместе с тем, в соответствии с подпунктом «в» пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового

кодекса РФ разглашение коммерческой тайны относится к грубым нарушениям трудовой дисциплины и может повлечь увольнение работника. Однако необходимо помнить, что законом о коммерческой тайне и Трудовым кодексом РФ установлены ограничения привлечения работника к материальной ответственности за разглашение конфиденциальной информации.

Вместе с тем, необходимо также предусмотреть меры ответственности за нарушение исключительного права, ведь работник, являющийся автором произведения, в нарушении норм гражданского права может передать результаты интеллектуальной деятельности третьим лицам.

Таким образом, «Положение об охране интеллектуальных прав Работника и Организации» нацелено на комплексную защиту прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в трудовых отношениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе всероссийского голосования 01.07.2020): по состоянию на 04.10.2022 // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. 06.10.2022. № 0001202210060013. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.12.2021).

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10.12.1948) // Российская газета. 1995. №67.

2. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности, 14.07.1967 г. // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 16.12.1966) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): от 18.12.2006: по сост. на: 11.06.2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации: от 30.12.2001: по сост. на: 25.02.2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № I, (часть I). Ст.3.

6. О коммерческой тайне: Федеральный закон № 98-ФЗ: от 29.07.2004: по сост. на: 09.03.2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 32. Ст. 3283.

7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон № 149-ФЗ: от 27.07.2006: по сост. на: 29.12.2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.

8. О персональных данных: Федеральный закон № 152-ФЗ: от 27.06.2006: по сост. на: 06.02.2023 г. // Собрании законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3451.

9. Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера: указ Президента Российской Федерации № 188: от 06.03.1997: по сост. на 13.07.2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 10. Ст. 1127.

10. О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства: постановление Правительства Российской Федерации № 218: от 21.03.1994: по сост. на 18.06.2012 г. // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 994.

11. Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы: постановление Правительства Российской Федерации № 1848: от 16.11.2020: по сост. на 16.11.2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 47. Ст. 7548.

12. Об авторском праве и смежных правах: закон Российской Федерации № 5351-1: от 09.07.1993: по сост. на: 19.07.1995 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32. Ст. 1242. Утратил силу.

Научная литература

13. Антонова Л.И., Шакунова Н.Е. Правовой режим служебных произведений/ Л.И. Антонова, Н.Е. Шакунова // Управленческое консультирование. 2009. №2. С. 126-131.

14. Барышев С.А. Понятие и условия определения авторского вознаграждения в пропорциональной форме в авторском праве Франции/ С.А Барышев // Вестник экономики, права и социологии. 2021. №4. С. 52-55.

15. Баттахов П.П. Содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности/ П.П. Баттахов // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. №3. С. 60-62.

16. Баттахов П.П. К вопросу о понятии интеллектуальной собственности/ П.П. Баттахов // Пробелы в российском законодательстве. 2012. №5. С. 86-91.

17. Баттахов П.П. Сущность и место исключительного права на объекты интеллектуальной собственности в системе прав/ П.П. Баттахов // Право и государство: теория и практика. 2012. № 9(93). С. 22-27.

18. Белин А.В. Интеллектуальная собственность как объект конституционного права в Российской Федерации / А.В. Белин // Научный Альманах ассоциации France-Kazakhstan. 2020. № 1. С. 36-44.

19. Беспалов Ю.Ф. Предмет авторского права. Понятие, признаки, специфика, ценность для человеческого развития/ Ю.Ф. Беспалов // Государственная служба и кадры. 2021. №1. С. 108-111.

20. Васильева Я.А. Соотношение понятий «Интеллектуальная собственность», «право интеллектуальной собственности» и «право собственности»/ Я.А. Васильева // Право и правосудие в современном мире: общегуманитарные, теоретические, исторические и конституционно-правовые аспекты: Сборник научных статей молодых исследователей. 2020. С. 460-463.

21. Вершинина Е.С., Щербакова М.П. Коммерческая тайна: понятие, условия обработки/ Е.С. Вершинина, М.П. Щербакова // Юридическая наука и

практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. №1 (57). С. 33-36.

22. Гаврилов Э.П. Права на служебные результаты интеллектуальной деятельности и секреты производства/ Э.П. Гаврилов // Хозяйство и право. 2007. № 10. 107 с.

23. Галеева Р.Ф. Сущность исключительного права/ Р.Ф. Галеева // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2010. №4. С. 104-110.

24. Гринь Е.С. К вопросу об использовании служебных произведений/ Е.С. Гринь // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 6(34). С. 64-68.

25. Грудцына Л.Ю. К вопросу об управлении интеллектуальной собственностью на корпоративном уровне/ Л.Ю. Грудцына Л.Ю. // Образование и право. 2022. №8. С. 178-183.

26. Десницкий С.Е. Юридические рассуждения о разных понятиях, какие имеют народы о собственности.../ С.Е. Десницкий // Русская философия собственности. М.: Ганза, 1989. С. 16-24.

27. Дозорцев В.А. Исключительные права и их развитие/ В.А Дозорцев // Права на результаты интеллектуальной деятельности. Авторское право. Патентное право. Другие исключительные права: Сб. норматив. актов. М.: Де-юре, 1994. С.11-70.

28. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации/ В.А Дозорцев // Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2005. 48 с.

29. Дозорцев В.А. О мерах по развитию рынка интеллектуальных продуктов/ В.А. Дозорцев // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. ст. М.: Статут, 2005. 52 с.

30. Еременко В.И. Соотношение понятий «интеллектуальная собственность» и «исключительные права» в гражданском кодексе Российской

Федерации/ В.И. Еременко // Законодательство и экономика. 2008. № 10. С. 35-41.

31. Иванов Н.В. Право на вознаграждение за служебное произведение и служебное исполнение/ Н.В. Иванов // Закон. 2017. № 1. С. 147-155.

32. Иванова Д.В. Теории интеллектуальной собственности: догматическое исследование/ Д.В. Иванова // Право и демократия: Сб. науч. трудов. Минск, 2013. № 24 (2013). С. 183-197.

33. Кайгородцева Е.В. Служебное произведение как частный случай объектов авторского права // Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция: Сб. мат.: общеуниверситетская секция. 2014. [Сайт] URL: <https://www.vyatsu.ru> (дата обращения 04.06.2022).

34. Канатов Т.К. Правомочие обладателя исключительного права на распоряжение правом в странах Евразийского экономического союза/ Т.К. Канатов // Юридическая наука. 2019. №12. С. 100-103.

35. Канатов Т.К. Правомочие права использования исключительных прав/ Т.К. Канатов // Евразийская адвокатура. 2021. №2 (51). С. 63-66.

36. Клименко Н.В. Защита информационных ресурсов работодателя/Н.В. Клименко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. №28 (128). С. 67-71.

37. Коркин М.С., Пономарев О.В. Ограничения правового механизма защиты коммерческой тайны/ М.С. Коркин, О.В. Пономарев // Юридическая наука. 2023. №1. С. 54-57.

38. Лабзин М.В. Научные концепции понимания права интеллектуальной собственности/ М.В. Лабзин // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2014. № 8. С. 57-68.

39. Левинзон С.В., Царькова Н.В. От изобретения к патенту. Дорожная карта. Книга 1. М.: Академия Естествознания. 2019. 131 с.

40. Лосев С.С. О понятии исключительного права // Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь [Сайт] URL: <http://center.gov> (дата обращения 03.06.2022).

41. Лушникова М.В. Интеллектуальные права работников: проблемы и решения/ М.В. Лушникова // Актуальные проблемы российского права. 2015. №9. С. 124-129.
42. Мальцев Н.М. Право на вознаграждение за служебное проведение // Городская Интеллектуальная собственность [Сайт] URL: <https://www.gorodissky.ru> (дата обращения 03.06.2022).
43. Мирских И.Ю. Природа исключительных прав и их защита/ И.Ю. Мирских // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. №23. С. 47-50.
44. Мозолин В.П. О концепции интеллектуальных прав/ В.П. Мозолин // Журнал российского права. 2007. №12 (132). С. 100-109.
45. Новоселова Л.А. Об особенностях некоторых правопорождающих фактов в патентном праве/ Л.А. Новоселова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2016. № 12. С. 19-23.
46. Петрова Ю.В. Институт служебного произведения в российском праве/ Ю.В. Петрова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. №6 (34). С. 93-97.
47. Пиленко А.А. Право изобретателя. М.: Статут. 2001. 686 с.
48. Полещенков А.В. Понятие интеллектуальной собственности // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2011. №4. С.102-104.
49. Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы: Монография / Под общей ред. Е.А. Моргуновой. М.: Норма, ИНФРА-М. 2014. 176 с.
50. Руденко Т.Ю. О содержании и принадлежности прав на служебный результат интеллектуальной деятельности/ Т.Ю. Руденко // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. С. 79-84.
51. Рузакова О.А. Вопросы защиты прав авторов служебных объектов патентных прав/ О.А. Рузакова // Lex Russica. 2022. №5 (186). С. 63-69.

52. Самсонова О.А. К вопросу о понятии и правовом регулировании института коммерческой тайны/ О.А. Самсонова // Известия Байкальского государственного университета. 2002. №1. С. 83-87.

53. Сергеев Д. Ответственность за нарушение коммерческой тайны // Тинькофф Журнал [Сайт] URL: <https://journal.tinkoff.ru> (дата обращения 04.06.2022).

54. Сойфер В.Г. Личностный фактор в трудовой функции работника/ В.Г. Сойфер // Проблемы совершенствования законодательства о труде и социальном обеспечении: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск. 1983. 544 с.

55. Сорокина А.Э. Охрана коммерческой тайны по законодательству зарубежных стран (на примере Великобритании и Германии)/ А.Э. Сорокина // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №1. С.62-65.

56. Сошникова Т.А. Проблемы привлечения к материальной ответственности работника за разглашение коммерческой тайны/ Т.А. Сошникова // Образование и право. 2022. №6. С. 394-400.

57. Трегубов М.В., Шукшин С.И. Выбор способа защиты интеллектуальных прав/ М.В. Трегубов, С.И. Шукшин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. №4 (96). С. 60-66.

58. Трофимова А.Х., Ищенко А.А., Кровякова А.А., Ищенко И.А., Соколова А.Б. Правовые аспекты и баланс интересов работодателя и автора в формировании мотивации изобретателей/ А.Х. Трофимова, А.А. Ищенко, А.А. Кровякова, И.А. Ищенко, А.Б. Соколова // Управление наукой и наукометрия. 2022. №1. С. 37-66.

59. Черняева Д.В., Дарбинян Т.А. Трудовые обязанности работника в научно-практическом измерении/ Д.В. Черняева, Т.А. Дарбинян // Журнал российского права. 2018. №4 (256). С. 140-149.

60. Шевырева Ж.И. Судебная практика рассмотрения споров о правах на служебные результаты интеллектуальной деятельности/ Ж.И. Шевырева // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. №11 (170). С.73-79.

61. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки. М.: «Статут». 2003. 544 с.

62. Fisher W. Theories of Intellectual Property // New Essays in the Legal and Political Theory of Property: Cambridge University Press, 2001. P. 168-199.

Судебная практика

63. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.03.2023 № 10-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 3 Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Гидробур-Сервис» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

64. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июль 2019 г., №7.

65. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

66. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.11.2006 № 52 (в редакции от 28.09.2010) «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

67. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утвержденный Президиумом Верховного

Суда Российской Федерации 23.09.2015) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

68. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 06.07.2016) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

69. Обзор практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника №7 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 05.12.2018) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

70. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 30.05.2016 по делу №СИП-544/2015 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения 06.01.2023).

71. Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 30.11.2016 по делу № 44Г-157/2016 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

72. Кассационное постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 09.06.2012 по делу № А40-81220/11-51-704 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 06.01.2023).

73. Кассационное постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.09.2015 по делу № А56-55409/2014 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 06.01.2023).

74. Кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2020 по делу № 78-КГ20-1 // Банк судебных решений. URL: <http://vsrf.ru> (дата обращения 07.01.2023).

75. Кассационное определение Ленинградского областного суда от 03.02.2011 по делу № 33-630/2010 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

76. Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2011 по делу №46-В10-31 //

КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

77. Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2011 по делу №46-В11-8 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

78. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 10.06.2020 по делу № 33-5593/2020 // ГАС «Правосудие». URL: <https://kbs--svd.sudrf.ru> (дата обращения 09.01.2023).

79. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.01.2018 по делу № 33-2255/2018 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения 06.01.2023).

80. Решение Арбитражного суда Пензенской области от 30.11.2015 по делу № А49-6556/2015 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 06.01.2023).

81. Решение Суда по интеллектуальным правам от 27.02.2020 по делу № СИП-704/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 06.01.2023).

82. Решение Мещанского районного суда города Москвы от 16.10.2020 по делу № 2-886/2020 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения 07.01.2023).

83. Решение Чертановского районного суда города Москвы от 14.03.2019 по делу № 2-1056/2019 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения 07.01.2023).

84. Решение Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2020 по делу №А40-73188/2020 // Банк судебных решений URL: <http://vsrf.ru> (дата обращения 08.01.2023).

85. Решение Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга от 08.07.2020 по делу № 2-309/2020 // ГАС «Правосудие». URL: <https://kbs--spb.sudrf.ru> (дата обращения 09.01.2023).

86. Решение Кировского районного суда города Екатеринбурга от 17.07.2020 по делу № 2-2484/2020 // ГАС «Правосудие». URL: <https://kbs--svd.sudrf.ru> (дата обращения 09.01.2023).

87. Решение Кировского районного суда города Уфы от 20.08.2020 по делу № 2-5196/2020 // ГАС «Правосудие». URL: <https://kbs--bkr.sudrf.ru> (дата обращения 09.01.2023).

Учебные пособия

88. Право интеллектуальной собственности: Общее учение. Авторское право и смежные права: учебное пособие для вузов / Н.В. Щербак. – Москва: Издательство Юрайт. 2019. 309 с.

89. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – 8-е изд. /Г.Ф. Шершеневич. – СПб, 1910. 879 с.

Иные источники

90. Аналитическая справка по вопросам, возникающим при применении норм Гражданского кодекса Российской Федерации о служебных результатах интеллектуальной деятельности // Журнал по интеллектуальным правам [Сайт] URL: <http://ipcmagazine.ru/> (дата обращения 06.01.2023).

91. Гражданский Кодекс Республики Беларусь: от 07.12.1998: по сост. на: 03.01.2023 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Сайт] URL: <https://pravo.by/> (дата обращения 03.06.2022).

92. ГОСТ Р 55386-2012 Интеллектуальная собственность. Термины и определения от 27.12.2012: по сост. на 13.09.2018 г. // Официальное издание, М.: Стандартинформ, 2015 год.

93. Защита информации, составляющей коммерческую тайну // SearchInform [Сайт] URL: <https://searchinform.ru/> (дата обращения 04.06.2022).

94. Об авторском праве и смежных правах: закон Республики Беларусь №262-3: от 17.05.2011: по сост. на: 09.01.2023 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Сайт] URL: <https://pravo.by/> (дата обращения 07.01.2023).

95. Об авторском праве и смежных правах: закон республики Казахстан № 6-І: от 10.06.1996: по сост. на 19.04.2023 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Сайт] URL: <https://adilet.zan.kz/> (дата обращения 03.06.2022).

96. Об авторском праве и смежных правах: закон Кыргызской Республики №6: от 14.01.1998: по сост. на 17.03.2023 // Министерство юстиций Кыргызской Республики [Сайт] URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/> (дата обращения 25.05.2022).

97. Профессии будущего. Исчезнут 57 профессий, а появятся новые 186 // Академия профессий будущего [Сайт] URL: <https://academyua.com/> (дата обращения 25.05.2022).

98. Модельный Гражданский кодекс для государств-участников СНГ (часть третья) (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 16 июня 2003 г. №21-7) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

99. Положение о служебном произведении Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Мурманский государственный гуманитарный университет» (принятое учебным советом и утвержденное ректором 19.06.2015) // URL: <https://masu.edu.ru/upload/> (дата обращения 25.04.2023).

100. Положение о служебном произведении Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (утвержденное ректором 18.06.2021) // URL: <https://nsuem.ru/> (дата обращения 25.04.2023).

101. Положение о служебном произведении Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводская государственная консерватория имени А.К Глазунова» // URL: <https://glazunovcons.ru/images/> (дата обращения 25.04.2023).

ПРИЛОЖЕНИЕ. ПРОЕКТ ЛОКАЛЬНО-НОРМАТИВНОГО АКТА

Положение

об охране интеллектуальных прав Работника и Организации

1. Общие положения

1.1. Целью настоящего Положения является регулирование отношений между Работником и Организацией, складывающиеся в процессе создания, использования и защиты результатов интеллектуальной деятельности, для обеспечения благоприятного правового и экономического сотрудничества.

1.2. Настоящее Положение принято в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Трудовым кодексом Российской Федерации, законодательством о коммерческой тайне и защите информации и иными нормативными правовыми актами в сфере регулирования интеллектуальной собственности, коммерческой тайны и защиты информации.

1.3. Положение является основополагающим нормативным документом, регламентирующим деятельность Организации по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности. Требования Положения обязательны для исполнения Работниками Организации, которые в процессе выполнения трудовой функции создают результат интеллектуальной деятельности, подлежащий правовой охране.

1.4. Термины и определения, применяемые в настоящем Положении:

Автор – гражданин (Работник Организации), творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности (например, произведения науки, литературы или искусства) и находящийся в трудовых отношениях с Организацией.

Авторские права – совокупность интеллектуальных прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, включая исключительное право на распоряжение и использование произведения, в том числе право переводить, выпускать в свет переводы и разрешать перевод и выпуск в свет переводов

произведений; право авторства; право автора на имя; право на неприкосновенность произведения; право на обнародование произведения; право на отзыв; право следования; право доступа; право на вознаграждение.

Правообладатель – субъект (Организация или Работник), обладающий исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности.

Информация (сведения), составляющая коммерческую тайну – сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

Объекты авторского права – обнародованные или необнародованные произведения творческого труда Работника Организации в области науки, литературы и искусства, выраженные в какой-либо объективной форме независимо от достоинств, назначения, способа и форм их выражения.

Разглашение информации – несанкционированное доведение защищаемой информации до лиц, не имеющих права доступа к этой информации.

Разглашение информации, составляющей коммерческую тайну – действие или бездействие, в результате которых информация, составляющая коммерческую тайну, в любой возможной форме (устной, письменной, иной форме, в том числе с использованием технических средств) становится известной третьим лицам без согласия обладателя такой информации либо вопреки трудовому или гражданско-правовому договору.

Режим коммерческой тайны – правовые, организационные, технические и иные принимаемые обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, меры по охране ее конфиденциальности.

Результаты интеллектуальной деятельности – результаты творческой деятельности Работника независимо от способа и формы их выражения и области использования, которым в соответствии с нормативными правовыми актами предоставляется правовая охрана.

Служебное задание – письменное задание руководителя Организации (его заместителя) и/или непосредственного руководителя Работника Организации о создании (доработке, переработке, далее - создание) результата интеллектуальной деятельности.

Служебный результат интеллектуальной деятельности – охраняемый результат интеллектуальной деятельности, полученный при выполнении трудовой функции (обязанностей) и/или конкретного служебного задания работодателя автором (работником), в том числе служебные произведения, служебные изобретения, служебные полезные модели и служебные промышленные образцы, служебные селекционные достижения, служебные топологии интегральных микросхем, служебные секреты производства (ноу-хау).

1.5. Настоящее Положение распространяется на Работников Организации, которые при исполнении трудовой функции и трудовых обязанностей создают единолично или коллективно (в соавторстве) объекты авторского права.

2. Условия создания результатов интеллектуальной деятельности

2.1. Для возникновения у Организации исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, созданный Работником Организации, необходимо соблюдение следующих условий:

2.1.1. На момент создания результата интеллектуальной деятельности между Работником и Организацией должны существовать трудовые отношения (на основании трудового договора или на другом ином основании, предусмотренном трудовым законодательством);

2.1.2. Результат интеллектуальной деятельности должен быть создан в пределах трудовой функции Работника Организации.

2.2. Руководитель Организации или непосредственный руководитель Работника Организации вправе в служебном задании обязать Работника создать результат интеллектуальной деятельности только при условии соблюдения пункта 2.1. настоящего Положения.

2.3. В случае если результат интеллектуальной деятельности был создан в нарушении пункта 2.1. настоящего Положения, то созданный объект не будет признан служебным производением (служебным изобретением, служебной полезной моделью, служебным промышленным образцом, служебным селекционным достижением, служебной топологией, служебным секретом производства).

2.4. При создании результата интеллектуальной деятельности Работнику (автору, соавтору) принадлежат личные неимущественные права (право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения). Личные неимущественные права Работника неотчуждаемы и не могут быть переданы Организации.

2.5. При создании результата интеллектуальной деятельности в пределах трудовой функции исключительное право на такой результат принадлежит Организации, если иное не предусмотрено действующим законодательством или соглашением между Работником и Организацией.

2.6. Организация вправе использовать результат интеллектуальной деятельности по своему усмотрению, в частности извлекать выгоду любым незапрещенным законом способом, также Организация вправе распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом.

3. Охрана результата интеллектуальной деятельности в коммерческой деятельности Организации

3.1. Режим коммерческой тайны в Организации устанавливается в отношении информации (сведений), составляющей коммерческую тайну, обладателем которой является Организация.

3.2. Режим коммерческой тайны устанавливается:

– в отношении информации, исключительным собственником которой является Организация в соответствии с настоящим Положением, и разработанных на его основе других внутренних нормативных документов;

– в отношении иной информации ограниченного доступа - в соответствии с требованиями действующего законодательства Российской Федерации, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации или уполномоченных ими компетентных органов.

3.3. Режимом коммерческой тайны охраняется та информация, разглашение (утечка) которой может привести к подрыву экономической безопасности Организации в целом, лишить его лидирующего положения на рынке, существенно снизить прибыль, вызвать осложнения на отдельных направлениях деятельности Организации, а также может снизить эффективность работы с контрагентами и клиентами, создать физическую угрозу безопасности объектов, имуществу и персоналу, привести к дополнительным материальным затратам.

Документированной информации, отнесенной к указанной категории, присваивается ограничительный гриф «Коммерческая тайна» с указанием обладателя коммерческой тайны.

3.4. Отнесение сведений к категории «Коммерческая тайна» производится в отношении информации, исключительным собственником которой является Организация, в соответствии с Перечнем сведений, составляющих коммерческую тайну Организации.

3.5. Основанием для допуска Работников к сведениям, составляющим коммерческую тайну Организации, является наличие действующих трудовых отношений между Работником и Организацией.

3.6. Между Работником и Организацией заключается обязательства о неразглашении коммерческой тайны.

3.7. Фактический доступ Работника к документам, машинным носителям и информационным ресурсам электронных вычислительных систем Организации, содержащим коммерческую тайну, в объеме, необходимом для исполнения им должностных обязанностей, организует его непосредственный руководитель.

3.8. Обязанность Работника соблюдать требования настоящего Положения, а также ответственность за разглашение коммерческой тайны отражается в заключаемом с ним трудовом договоре.

3.9. Основанием для прекращения доступа к сведениям, составляющим коммерческую тайну, и иным конфиденциальным сведениям является:

- приказ об увольнении Работника;
- нарушение Работником взятых на себя обязательств, связанных с неразглашением коммерческой тайны;
- решение руководителя Организации об отстранении Работника от работы со сведениями, составляющими коммерческую тайну. Решение оформляется приказом и доводится до сведения Работника под подпись.

При наличии одного из перечисленных оснований непосредственный руководитель работника, доступ которого к коммерческой тайне прекращен, обязан незамедлительно сообщить об этом руководителю Организации.

3.10. Работникам, допущенным к информации, составляющую коммерческую тайну, запрещается:

- снимать и изготавливать копии конфиденциальных документов (в том числе с электронных документов), делать из них выписки без разрешения непосредственного руководителя;
- выносить за пределы здания Организации документы и машинные носители с информацией, составляющей коммерческую тайну без разрешения руководителя Организации;

- работать с документами и иными материалами, содержащими коммерческую тайну, вне служебных помещений;

- обсуждать вопросы, содержащие коммерческую тайну, в присутствии лиц, у которых нет доступа к информации, содержащую коммерческую тайну.

- самостоятельно без разрешения непосредственного руководителя подключать к компьютерам различного рода внешние устройства, устанавливать на компьютеры и (или) использовать программные продукты (программы), копировать на (с) внешние машинные носители программное обеспечение без разрешения непосредственного руководителя;

- использовать для сохранения информацию, составляющую коммерческую тайну, личные (не принадлежащие Организации) компьютеры (в том числе мобильные ноутбуки, карманные персональные компьютеры, электронные записные книжки, смартфоны, мобильные телефоны и другие мобильные цифровые (вычислительные) устройства);

- использовать средства корпоративной электронной почты для отправки неслужебной корреспонденции, сообщать персональные электронные почтовые адреса для получения неслужебной корреспонденции (в том числе электронных рассылок) через сеть Интернет.

3.11. Входные двери (окна) помещений, серверные шкафы (оборудование) на которых производится обработка и хранение документов, содержащих коммерческую тайну, должны иметь замки (запоры), гарантирующие надежное их закрытие, и быть оборудованы устройствами для опечатывания (пломбирования).

4. Порядок и сроки выплаты вознаграждения

4.1. За создание Работником результата интеллектуальной деятельности Организация обязана выплатить ему вознаграждение в соответствии с правилами, определенными в настоящем разделе.

4.2. Вознаграждение за создание результата интеллектуальной собственности рассчитывается с учетом следующих переменных: средняя заработная плата Работника, ценность результата интеллектуальной деятельности, фактор участия Работника в создании результата интеллектуальной деятельности, сроки создания результата интеллектуальной деятельности. Формула подсчета вознаграждения:

$$V = S \times (I \times F \times C), \text{ где}$$

V – вознаграждение Работника;

S – средняя заработная плата Работника;

I – ценность результата интеллектуальной деятельности;

F – фактор участия Работника в создании результата интеллектуальной деятельности;

C – сроки создания результата интеллектуальной деятельности.

4.3. Вознаграждение выражается в российских рублях и выплачивается Работнику наличными денежными средствами или путем перечисления электронных денежных средств на счет в кредитную организацию, указанный Работником.

4.4. Средняя заработная плата Работника, являющегося автором результата интеллектуальной деятельности, считается за последние 12 календарных месяцев на момент создания результата интеллектуальной деятельности. Средняя заработная плата выражается в российских рублях.

4.5. Ценность результата интеллектуальной деятельности выражается в процентах и определяется в соответствии со следующей градацией:

– от 10% до 30% - результат интеллектуальной деятельности не обладает очевидным экономическим потенциалом на получение прибыли от его использования, имеется большая вероятность того, что он не будет успешно использован в хозяйственной деятельности Организации;

– от 31% до 60% - результат интеллектуальной деятельности обладает экономическим потенциалом на получение прибыли от его

использования, вероятно он будет использован в хозяйственной деятельности Организации;

- от 61% до 100% - результат интеллектуальной деятельности обладает высоким экономическим потенциалом на получение прибыли от его использования, вероятно он будет успешно использован в хозяйственной деятельности Организации.

Конкретный размер процента по каждому результату интеллектуальной деятельности определяется руководителем Организации.

4.6. Фактор участия Работника в создании результата интеллектуальной деятельности выражается в значении от 0,1 до 2. Конкретное значение фактора участия Работника по каждому результату интеллектуальной деятельности определяется руководителем Организации с учетом трудовой функции Работника, умственного (творческого) вклада Работника, инициирование разработок, создание технического решения, установлении технических проблем и предложений путей их решения.

4.7. Сроки создания результата интеллектуальной деятельности выражается в значении от 0,1 до 1. В случае создания результата интеллектуальной деятельности в установленные сроки, значение должно быть равно 1, в противном случае конкретное значение по каждому результату интеллектуальной деятельности определяется руководителем Организации с учетом существенности нарушения сроков.

4.8. За создание результата интеллектуальной деятельности Организация обязана выплатить Работнику вознаграждение не позднее трех месяцев с момента создания такого результата.

4.9. В случае предоставления Организацией иному лицу права использования результата интеллектуальной деятельности по лицензионному договору Работнику, являющемуся автором такого результата, выплачивается вознаграждение в размере 10 процентов причитающегося Организации вознаграждения, обусловленного соответствующим лицензионным договором. Организация выплачивает вознаграждение Работнику не позднее

двух недель с момента получения вознаграждения по лицензионному договору.

4.10. За использование Организацией результата интеллектуальной деятельности Работника, выплачивается вознаграждение в размере 3 средних заработных плат Работника за последние 12 календарных месяцев, в которых такой результат был использован.

5. Ответственность Работника и Организации

5.1. Разглашение информации, составляющую коммерческую тайну Организации, или утрата документов, содержащих таковую, относится к числу грубых нарушений трудовых обязанностей. Виновное лицо несет дисциплинарную, административную или уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

5.2. В случаях нарушения исключительного права на произведение Организация вправе использовать меры защиты, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации.

5.3. За разглашение информации, составляющую коммерческую тайну, Работник не может нести ответственность в виде возмещения неполученных доходов (упущенной выгоды), за исключением руководителя Организации.